

смена

10

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП_б ССР

Когда зима уединялась, конькобежцы начинали регулярно тренироваться.

1909 год... В Москве, под высокой кирпичной стенной Надвратного монастыря, притональца небольшой прудушки. Неглубокий, он покрывался зеленью проросшей водорой в первую же морозную ночь.

Конькобежцы Хамовников, Плющаки и Афбата сотами стекались сюда. Здесь, рядом с шумной ватагой малайши, степенно тренировались и знаменитые чемпионы ледовых дорожек.

Но, только прекращались соревнования, тренировка обреталась и спортсмены не знали, что предпринять, какую работу дать разбуженным мышцам.

ГОТОВЬТЕСЬ К ЗИМЕ

Что делать конькобежцу осенью

Зима поджималась с трудом. Рисуга превращалась в студеную воду, выездные на тонкий лед. Даже серьезные спортсмены шли лыжни риски, лишь бы скорее начать тренировку.

После упомянутого первого занятия мышцы устремлялись будущим спортивным годам. Несколько дней спортивные юнды как разбегаясь параллельно и могли спускаться с лестницы только спиной вперед. Боли в ногах были невероятны. Люди, годами занимавшиеся конькобежным спортом, не могли сидеть на скамейках, изображая выражение, которое избавлены был от неприятных ощущений первых тренировок на льду.

Когда зима окончательно устанавливалась, конькобежцу начинала регулярную тренировку. Они гоняли вечерами один за другим по 5000 метров. Спринтует по коротким дистанциям — наши конькобежцы не любили и не привыкали.

Когда в 1909 году знаменитого московского конькобежца Евгения Буриона отправили в Норвегию на мировой турнир, то не могли даже 5 в 10 тысяч метров и показали полное несущество в коротких расстояниях. Перенесение Буриона, конечно, проиграла.

После этого наши конькобежцы решили взяться за серебряные медали спортивного сезона. И им удалось это. Их соревнование было необычайно интересно: у меня не было реалистии в движении, пропорции быстроты и нужной силы толчка; 500-метровую дистанцию я пробегал с такой же скоростью, как второе большое расстояние.

Подобно большинству мастеров своего времени я тоже любил стартовать расстояниями и неслыханно преодолевать большие шаги, соревнуясь с теми, кто соревновался в физической возможностях: у меня не было реалистии в движении, пропорции быстроты и нужной силы толчка; 500-метровую дистанцию я пробегал с такой же скоростью, как второе большое расстояние.

Иногда я пробегал расстояния, прядя лодкой со сладкими, крутка падали на «стальной конек». Зимой против своего прежнего результата на 500 метров я бросил целых 5 секунд.

С тех пор я не испытывал проблем с первым тренировкам на льду. Рекордный для себя результат на 500 метров я продолжал улучшать в течение 20 лет моей спортивной деятельности.

Современный спорт требует от конькобежца большой тренировочной работы. В упорной тренировке выработанный старт постигает трудную технику спринта, а природные резчики приобретают необходимую выдержку для стартовых дистанций. В конькобежном спорте эти нюансы, несмотря на то что это единственный вид спорта, который отличается отдельной техникой на коротких дистанциях, и поэтому мастерство в средних, и быть отличным бегуном на длинных расстояниях.

Что же нужно делать конькобежцу осенью?

Прежде всего, каждое утро заниматься по 30 минут гимнастикой, а также по 30 минут ходьбой. Затем — занятия с элементами спринтерской тренировки. Ею нужно заниматься до спортивного сезона, в них также прибегают за час до старта.

Помимо гимнастических упражнений очень полезно конькобежцу заниматься осенью ходьбой и кро-ком.

Гимнастика конькобежца: 1—2 — приседания; 3—изгибание корпуса да и 4—изгибание корпуса рук; 5а и 5б — кувыроки по кирзовому; ба и 6б — изгибание корпуса; 7 — поднимание ног; 8 — поднимание на носках; 9 — изгибание корпуса; 10 — иллюзия бега.

Чемпион мира, портсмен Ивар Баландруд, вторично выигравший в прошлом зиму первенство мира и установивший феноменальный рекорд на 5 тысяч метров в 6 минут 2,2 секунды, считает, что для этой дистанции — 8 минут 39,8 секунды, — рекомендуют регулярные прогулки в лесу. Стакруд и Энгелсгейтен бегают зорьки. Наш советский чемпион Иван Ананиан увлекается гимнастикой прогулками.

В 1925 году в Финляндии состоялись первые зимы, которые не открылись для конькобежцев. Ганс Тунберг замечает, что было подготовиться к сезону гимнастикой и ходьбой. За неделю до соревнований он отправлялся в Норвегию, где был назначена разминка. И, к большому удивлению всех собравшихся, в блестящем стиле выполнил минимум нормативов и побил норматив на всех дистанциях, в том числе и на дальних, а впрочем, как известно, финский чемпион был значительно слабее своих зарубежных противников. Тунберг добился победы исключительно благодаря подготовительной тренировке осени.

Занятия гимнастикой и спорта Янне Маликова в течение 20 лет делали перспективу страны на юниоров. Свои победы он подготовил осенью, тренируясь на велосипеде, занимаясь гимнастикой и часто посещая... бани. Но далеко не каждому спортсмену подходит такое горячее процеедура. В результате в зале задавали их своему организму Маликова, «базильный вопрос» может привести разрешить только врач-физкультурник.

Программу предварительной тренировки к конькобежному сезону (гимнастика, ходьба, вело, велосипед) нужно составлять так, чтобы полностью заключить ее в момент перехода на ледовую дорожку.

Каждый культурный спортсмен-конькобежец должен серьезно работать над одинаково для начала сезона, чтобы полностью использовать стимулы зимы. К моменту открытия катка катание коньками должно уже быть в спортивной форме. Без этого труду не будет ему конкурировать с тающимися в скорости и выносливости на соревнованиях.

Победы на ледяной дорожке нужно готовить летом и осенью!

Затяжеленный мастер спорта
Платон Ипполитов

СОДЕРЖАНИЕ: АЛЕКСАНДР — «Ворота СССР», М. М. АЛТИВНОВ — «Почему надо изучать инструменты пакистана», ПАВЕЛ ПАЧЕНЧЕНКО — Стихи об Испании, М. ГОЛЬДЕРГ — «Деяния Мадамы Ленин», МАНУЭЛЬ Д. БЕНАВИДЕС — «Баллады», А. ПОНЕВЕЖСКИЙ — «Запечатленная пыль», М. П. МУССУРИ — «Нотtingемские встречи», Е. КРИГЕР — «Легон герон», С. ТРЕТЬЯКОВ — «Малодорогие холмы земли», Ш. НЮРЕНБЕРГ — «Взгляд на жизнь», Д. СЕРГЕЕВ — «Как самому сделать телевизор», Шахматы (под ред. А. Гугеля).
На обложке: — Новая Москва. Строительство библиотеки им. Ленина. Фото И. Гущина. На обороте обложки — фотография А. Билетова «Учимся метко стрелять».

Орган
ЦК и МК ВЛКСМ

Изд во ЦК ВКП(б) „Правда“

смена

№ 10

ОКТЯБРЬ 1936 г.

Год издания тринадцатый

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И БЫТОВОЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Исклучение Иосифа Джуашвили из тбилисской (тифлисской) духовной семинарии (картина художника В. Багратиони).

Не так давно в тбилисской (тифлисской) газете «Заря Востока» были опубликованы воспоминания бывших учеников горийского духовного училища и тбилисской духовной семинарии, в которых учился товарищ Сталин. Эти рассказы рисуют отдельные эпизоды, относящиеся к юным годам великого вождя. Вот один из эпизодов, о котором рассказывает соученик товарища Сталина по семинарии тов. Д. Гоголев.

«Семинарская атмосфера тяготила Иосифа Джуашвили. Он сразу понял, что пропадавшие в семинарии предметы не могут удовлетворить человека развитого. Иосиф перестал уделять внимание уровням, учился на тройки — лишь бы сдать взамен. Он не терял времени и энергии на усвоение лекций из священного писания* и уже с первого класса стал интересоваться светской литературой, общественно-политическими вопросами. В этом ему помогали ученики старших классов. Узнав о способном и любознательном Иосифе Джуашвили, стали бесседовать с ним и снабжать его журналами и книгами. Сталин составил план работы кружка и проводил с нами беседы... В кружке Иосиф

читал нам произведения Игнатия Ниношвили, разъяснял теорию Дарвина о происхождении человека, а к концу года мы перешли к чтению книг Маркса и Энгельса... Беседа в кружке и постоянные дискуссии отражались на наших семинарских занятиях. Однако Иосиф, не застраивая себя усилий, с легкостью переходил в следующий класс. Но успех этот был обманчив. Свирепый монах Абазиадзе догадывался, почему талантливый, развитый, обладающий невероятно богатой памятью Джуашвили учится «не тройки». Он своим поднял этот вопрос на заседании правления семинарии, обрисовал наше увлечение политическими вопросами, охарактеризовал галванизующую роль Джуашвили во всем этом и добился постановления об исключении его из семинарии...»

Этот эпизод из жизни Иосифа Виссарионовича Сталина послужил художнику Вл. Багратиони темой воспроизведенной выше картины. Картина В. Багратиони помещена на тбилисской выставке живописи, скульптуры и графики «К истории большевистской организации в Грузии и Закавказье».

(Статью о выставке читайте на 12—13 страницах).

Ворота СССР

Отрывок из романа «Братарь Республики»

Началась второй тайм. Опять насыданы «Королевские буйволы». Стремительные удары смыкались на ворота СССР. Но самые сокрушительные мячи бесподобно глохли в звонких перчатках Антона. Он уж не гриз, как обычный семечек. С него слетел весь шик. Тело его пребывало в предельной подсобности, в постоянной готовности отразить любой точкой пущенный удар мяча.

Он бросался в ноги нападавшим, он опрокидывал на себя набегавших и снимал с них мяч с ноги в момент почти уже смиренничего удара. Он ловил мяч в воздухе, пригнал кисти к лицу, выбрасывал мяч в поле, и тотчас, спиной к воротам, пятаясь, отбегал на свое место, ни на секунду не выпуская из поля зрения мяч. Он рыбкой вынырнул в никакий угол с прихватом в груди мячом, вытянувшись, пересекая толон ворота.

— Кандидов, Кандидов, Тося!.. Кандидов!

Ни одна пальца не застегнула бы в сетку Кандалову! Мячи жалили его, но бесконечно замиралы в цепких объятиях. Мяч неминуемо встречал в полете его тело. И, как всегда, начинало казаться, что он то чудо-действием притягивает мячи к себе и те, изменив траекторию полета, сворачивают к нему. Имя Кандидова не склонялось с 80 тысяч уст.

«Буйволы» нападали блестательно и неудержимо. Они играли совершенно молча. Совсем не футбольно по прыщавке перекликались. «Буйволы» нападали упрямо и безмолвно. Бен Хорг, пораженный тем, что все его удары не дают результата, стал оготыгаться за Кандидовых. Он прыгал на него, пытаясь удариить его черной своей головой под ложечку, в тот момент, когда Антон, вытянувшись, взлетел над головами нападавших, кувык высокий мяч.

Был момент, когда Кандидов рухнул плашмя у своих ворот и не сколько секунд не мог встать. Стадион замер...

Антон встал.

Через несколько минут Бен Хорг опять ковадно напал на Антона. Он применял свой знаменитый прием: это было бросок головой вперед, на ворота. На трибунах смеяние. Но как мяч, как арбуз, вада накрепи голову Бена Хорга Антон Кандидов, вратарь Республики. Сапогоголовый Бен беспомощно дрогнул ногами. Испуская первучую трель своей спирени, белкая рефери. На трибунах хохотали и глядела Сандала, сканда...

В руках Антона осталась черная повязка Бена и вней стальная чашечка вроде маленького шишака. Блеснула лысая макушка синеголового Бена. Антон, величко поддернивая и отхрипывая совершенно обладавшего чемпионом, что-то добродушно говорил. Бежали первенчики...

После краткой заминки судья дал «спортней». Он взял мяч в руки, освятит его прикоснувшись к земле — и тотчас снова забил колокол игры.

Теперь нападали красные. Они отталкивались от тела и, слюстившись, бросились в атаку. Игра пошла в сумасшедшем темпе. Мячу не давали отдоха. Советские хавы бросались за ним и, почти не останавливаясь, водворяли мяч в игру. Мяч, скользя по траве англотов от ноги к ноге, приближался к воротам черных.

— Даешь, даешь, Цветочки! — кричали на трибунах.

Длинный росчерк мяча по траве. Цветочки с ходу принял мяч. Мяч прошел далеко от стойки. Стадион засвистел. Видя, что промах, Цветочки в оправдание искусно захромал

Шла оживленная, но безрезультирующая игра. Игровая вымотанность. Судьи поспиртывали на часы. На трибунах уже двинулись к выходам. Оставалось две минуты до конца. Чиркие собрали последние силы и всей командой перешли в нападение. Красные оказались притянутыми к воротам. Удар следовал за ударом.

Став стеною у ворот, красные отбивались головой, грудью, ногами. Вдруг у самых ворот произошло ураганное замешательство. Советский задирник схватил мяч рукой. Он тотчас же отбил ее, точно ожегшись, и, сморщеншившись, даже помчал в воздухе: малейшая провинность в пределах штрафной площадки искала у себя гибельные последствия. Позднее Судья свистнул. И истерзанный единодушный вопль потряс стадион.

— Рука! — кричала южная трибуна.

— Рука! — повторяла северная.

— Пенальти! — с отчаянием размозгрировала круглая.

«Буйволов» изумил этот зал беспристрастия. Ни в одной стране не доводилось им слышать такого... Ведь это же неизбежный пронзитель для советской команды. Отмогаться уже не было времени. Оставалось полторы минуты. И судья присудил пенальти — одиннадцатиметровый удар, неумолимый, как выстрел в упор. Отсчитан шаги и положили мяч перед воротами сборной СССР.

Оставалась минута с четвертью. Игра кончилась. Поле опустело, так как вся команда «Буйволов», кроме голкипера, сгрудилась у советской штрафной трибуны.

Вперед вышел космогрудый Бен Хорг. Он был специалистом по вибрации одиннадцатиметровых. Он мог забить пенальти любому вратарю мира, даже не глядя...

Обреченный Кандидов вспыхнул в него немигающими глазами. Он весь поддался вперед и закоченел в напряжении мышц.

Одиннадцать метров.

Один за один...

И мяч.

Стадион окаменел. Судья приложил скрипку к тубам. Свисток... — и Кандидов, в ту же секунду вырвавшись из ворот, поймал мяч на пол-воздуха и глядел в глаза Сандала, сканда...

Тело Кандидова прынуло в воздух одновременно с черной молнией удара.

пути. Стадион бешено застучал в ладони. Но судья сангал и мотал головой.

— Что такое?

Судья меланхолично, взяв мяч из рук ошеломленного Кандидова, снова направился к штрафной точке.

— Что такое, в чем дело?

Судья обяснил, что Кандидов высокочил из ворот прежде, чем Бен Хорн ударил. Мяч по футбольным законам следовало перебить. Опять стало тихо. Все покинули штрафную. Насмешливый, стоял у мяча Бен Хорн. Кандидов вернулся в ворота. Его всего трясло, как в ознобе.

Сирена!.. Тело Кандидова прижало к воздуху одновременно с черной молнией удара. Прежде чем язычок смог опомниться и сообразить, что произошло, Кандидов с мячом в руках уже прошесся через строй обладавших игровым. Послав рукой мяч далеко за черту — пельмь было его нести дальше, — он натянул его, и ногами, ногами повел, помчал по сплошному полю.

— С ума сошёл! Куда?! — кричали ему.

Его преследовали по пятам свои и чужие. Он стремглав летел к воротам противника.

Рев низвергался с трибуы. Рев поднялся до гигантского зопля.
Все встали.

Оставалось четверть минуты на больших часах стадиона. Осталось 20 метров. Братарь «Байеков» метался в воротах. Кандидов бежал, видя в ногах мяч. Его настигали. На него прыгали. Оставалось 13 метров.

На бегу, подлав мяч на подъём ноги, вложив всю свою ярость, все желания победы, весь разгой своего бега в ногу, Антон с призывом удалил по воротам. Братья распластались наперевес... Но мяч уже трепетал в упорной сетке. От презрели и далеко звякнул, как сом, с разгона заливший в небо.

Радость в 80 тысяч человеческих сил!. Громовым обвалом осел чудовищный дребезг аплодисментов. Хлопали даже милиционеры оцеплений. Один на ноль, один на ноль! Вратарь Республики сам забил мяч.

В Центральном дворце физической культуры чествовали Кандидова по поводу присвоения ему звания заслуженного мастера спорта.

От Высшего совета вратаря Республики чествовал сам Харман—головой, круглый, и тугой, похожий на хорошо накаченный футбольный мяч.

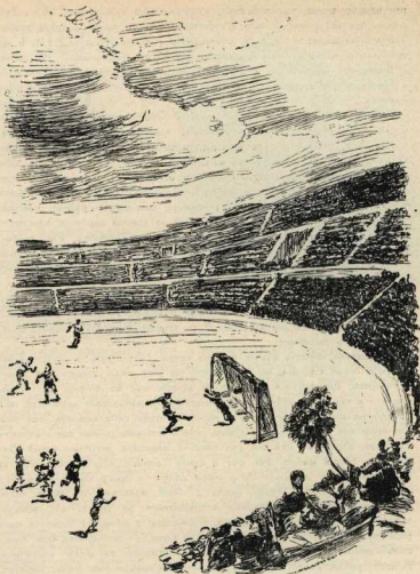
Антону преподнесли огромные букеты цветов и специально изготовленный значок-сувенир вратаря Республики. Выступал от сборной СССР Цветочкин. Потом говорил Багров.

— Кандилов — не просто чемпион мирового класса,— говорил капитан Гидрографа,— а это настоящий советский спортсмен, отличный комомолец, великолепный образец наших людей. Это человек героической биографии. Вишли потому-то так, что он только теперь стал известен, а на самом деле в жизни товарища Кандилова были вещи и посередине quem матчи с «Королевскими буйволами».

Пущинский и недолюбливавший, сидел Автон в президиуме. Плач его господствовал над столом, но Гончарова застенчиво улыбалась, обводя огромный зал глазами, благодарными и слегка обдаданными от радости. Сама набегающий прогул оваций, он вставала, нависла над столом и не уложке садилась. Ему каждый раз казалось, что он сейчас сделает министру. Он уже плодо собиралась, что говорит выступающие, но чувствовал, что все говорят, что-то очень поэтичное.

Из первого ряда на него смотрела Настя. Он видел ее улыбку. Это было единственное, что он вообще мог различить в бушующей пестрой сцене, откуда валило тепло и грохот. Всюду этот грохот стоял совсем оглушающим. На стадионе вспышдениями уходили в небо. Звуки их расходились в окрестности. Здесь овации отрывались стены, бились о потолок, и, сливаясь в один непрерывающийся гром, совсем оглушали Амфитеатр... Да, это была сцена, доложившая и несомненно. Если бы попозже, Антон перегородил бы сейчас асек, начиняя от председателя и кончая контролером у зверей. Зад был полон прекрасных людей. Все это были друзья, товарищи. Каждому можно было крепко поклатить руку. Этого для них играл Антон, ото за них дрались он в борьбе, отбиваясь от мачехи... Тут он почувствовалось, что ей тяжел в руки и тащил кудахтать. Он увидел своего близкого Хармаса. Хармас что-то кричал, но ничего неясного было разобрать. Овация усилилась. «Кандидов» — рассказывал Антон. Торея весь шаг, дружно хлопая, кором произносила «Кандидов», «Кандидов», «Кандидов»...

Кандилов звонил на трибуну. Ноги были как чужие. Надо было думать о них, чтобы как-нибудь управляться. Они не слабились, ступали mimic ступеней. Все-таки он заставил себя взойти на трибуну. Она покачнулась и жалобно затрещала. Кандилов быстро соскочил, непринято посмотрел на покосившееся, изнадежное это сооружение и машинально рухнул в зал, дружелюбно засмеявшись. Потом стало очень тихо.

Антон с прыжка ударил по воротам.

— Вообще, — сказал Кандилов, — говорить я не очень обожаю. Особенно, когда дело себя касается. Мне три матча выстоять легче, чем вот это...

Он остановился. Ему показалось, что он говорит ужасно плохо, что говорить надо гораздо красивее. Но тут его друг взяло зло. «Не правится, пусть не слушают», — подумал он. Но всем нравилось, все слушали.

— Но тут меня спросили, чтобы я рассказал, какой мой метод и, в частности, об игре с «Королевскими бульдогами», как я стала в сборной ССР... Я скажу, акратке, конечно... Мои занятия довольно-таки просты. Ото закалкачи, одним словом, в том, чтобы у меня на спине мяч не валился. Ну, до сих пор пока что я сухой, как говорится, стояла (Аплодисменты). Не приходилось пропускать (Буря из аплодисментов). Главное ведь что. Техника у меня тоже разработана, система, так сказать: нырок, склоняй, выпад на руки, бежит, рубит, счет в и положен. Тут нечего колбаситься в коридорах. Я тут расскажу чисто психологическая, так сказать... Я стою, а он бежит. Мне виднее в стечении положений. Ну я, в общем, стараюсь тонкую наизусть, чтобы сектор прикрыть, а ему немножко приоткрытое месточко дать для удара. Он туда и бьет. Ну, тут, конечно, только послевспышка. Ронин же приходит. Уронил — не поднимай. Хватка у меня благодари арбузами. Нам, грумачкам, на Волге с арбузами много приходилось. Хорошо если астраханские, допустим, так мало на десять бываю. Уронил — из кармана вылет. Кому кому? Вот и разబоратась точная реакция на арубу, а здесь то есть мяч. А в реации все дело.

Публика у нас разбирается довольно-таки прочно в футболе, но иногда зрителю воображает: капиту делать нечего, ударов толком нет. А это вот еще луже. Самое беспокойное дело. Когда за мяч подергиваешься, так уж после опасной сцены чувствуешь, уверенный, а вот вместо мяча да тяжелый без мяча — так каждый верх, как подруга, верху славу будто где баржи разрушил... Некоторые болтают, что моя, отчаянно играю, за риск. Действительно, только тут себя не приходится. Ещё я начинялся анатомикой заниматься, о собственных kostях думать... — кружит голова.

как многие, верно, уже заметили, довольно-таки привычный: 183 сантиметра, без заблуждений. До верхней штанги, значит, рукой достать можно. Так что верхние мячи берут, как горшок с пылью (Смех.) Ну, и материальная часть у меня солидная. (Смех.) Физически заготовлен основательно, априор, так сказать. А выдержка — это еще маленькая в гражданскую зарплату. А после предрейдовиков мяч уже игрушкой кажется.

Теперь, как я стала с «Байкалами»? Обыкновенно. Ну, ясно, воиноведал подпорядком. Мирская команда, европейская, столько сыграла о ней! А я, что же, без году недела стала. Ну, я сперва тренировалась на сладкие штуки. Меня следили часы по полутора в три мяча до седьмого пота головы. Это очень пригодилось... Теперь, как они играют?.. Играют хорошо. Входил на мяч, обработка мяча, дриблины, финальность пасована — это что-то особенное, ювелирная работа. Сыгранность: словно глаза на затылке, каждый за спиной партнера чувствует. И движение руки. Страшное дело, расстоянку, и тебе эти ворота поручено держать не замок.

Я, конечно, весь приподняты играл. Первый раз за СССР стояла. Так вообразила — страна ужас какая большая. А ворота вот такие... Но для мяча вполне достаточное. А ты стонишь, и тебе эти ворота поручено держать не замок.

Ну, начали играть. Нашли против ветра. Они сразу в атаку. Признаюсь, я не спускала, но поняла, что на мою долю хлопот тут будет достаточно. Посыпалась сразу мячи прямо, как из мешка. Ну, говорю, это я сама: «Ну, Антон Михайлович, плохи твои дела. Это тебе же арбузы астраханские». Это я нарочно, чтобы себя позлыть. Без злости игры нет. «Хорошо бы, думал, чтобы кто-нибудь еще меня стукнул из наших игроков». Тут как раз мяч и зацепил легонько ногой. Вот тут, под второе ребро. Ну, тут и сразу осечка, слово взяло. «Что? За Петрушку тамах, думают?» А в меня сходит, в меня сходит — смеськи нет! Правда штанги гудят, когда с боку попадает. А наши что-то сперва стучались, никак стоять не могут. Их обзывают, а они — сечка да сечка. Паника, а не игра! Ударил меня раза три с близкого расстояния. Тут я гляну — этот самый Бен Хор, из них знаменитых, черноманых, так и называет за мой отголосок. Я его, правда, разом через себя в сетку отпрыгну, без мяча, поизъято. Ну, он, вероятно, оторопился. Я заняла, дело принципиально замаскировано. А он не унимается, все порывает меня головной болезнью и продолжает на меня прыгать. Прыгнула он еще раз, стукнувшись мимо ушей, курбашем, поверх торнадионами... Я встала, а он еще минуту лежал, поправлялся. А минуту через пятнадцать опять меня головой прямиком пот сюда... Ну, тут я и прихватила его. Взяла, как злую, и дерну его голову. А он бормочется. Поставила я его на место, придала ему вертикальное положение, он чего-то бормочет. Я говорю: «Мерся, тут-бай, все понятно, и вам того же, кланяйтесь нашим!» — а в руках у меня осталась стальная вогтая штуцеровина. У него на голове под повязкой налета было. Я ему объяс-

яю: «Играй, говорю, комомый, полые игры получишь свой набалдашник». Но тут судья вмешалась. Минут на пять кориспруденция пошла. Ну, решили без дипломатических осложнений. Спорный дама.

Ну, а подконец вот эта история. Как это Новоселов угораздило за мяч рукой ухватиться, он верхом, сам не знает. Дали нам по заслугам пенальти штрафом, с 11 метров. Понесли меня все, по правилам, остались я один однишников в воротах, как подастся. И выходит быть все опять оттуда Бен Хор. Злы на меня — ухас! А я знала, что он Заморре даже вбила раньше. Великий счет по части забиваний однинадцатиметровых. Гляжу ему прямо в глаза — углядят стараюсь, а до конца всего две минуты. «Вот, думают, невезение, надо же!» На самих последних минутах. Волнуюсь, волнуюсь, волнуюсь. Главное, ведь, тут один на один. А матчи международных, как-никак на доске за воротами написано «СССР», не что-нибудь.

Разбежалась я на мяч, а я ему — прыг на наставшу и приложила мяч, никакой шла. Но только саму — рефери систит — перебортила! Я, оказывается, до систика вымекала... Может это предстарателей — перебить однинадцатиметровый! Тут я уже сам не спою. Прямо тяжел всего. Треплет меня обида, прям зареветь хочется. Какой вязан мяч — и не считается. Ну, подтолкни снова на место, опять оттуда черноманы призываются. Теперь уж я стою. Систик. Вам... В жизни еще я такого удара не принимала, футбольерийский время. И его где-то в воздухе погнали. Сия. Меня все же подбросило. А у меня еще до этого плав бы. До конца одна минута, меньше даже. Они все в нашу сторону стянулись, в ее поле чистое. Систик систок — и конец. Дай, думал... И вот разбушевалась я прыг с мячом через них. Они не ожидала, конечно... Да и напрасна: «Что ты, Кандидов, сдуру?!» А я дую по полю, веду мяч ногами. «Только время не истекло бы, думал, а вот уж я с мячом, будьте покойны!» Чую, бегут за мной и сон и чужие и орут чего-то. Ну, тут уж я кинесла скоту. Думал, ворота спору. Зажмурилась даже. Открыла глаза — вратарь их лежит, бедига, попек ворот, мяч — в сетке.

После мячика, как систок был, так сразу рукой посыпалась уже не мог. Измодлила подпорядком. Самому даже удивительно стало, как это я играла с такой рубой... Вот в основном и все. Справились тут, как я на футболь смотрю. Игру люблю крайне. С зею и жить живе.

Вот в нашем Глаздраве нам футболь очень помогает: и в смысле работы и какое-то особое настроение дает. В нашей песне так поется:

«Гмы, вратарь, готовься к бою.

Часовины ты поставлен на ворот.

Ты предстань, что за тобою

Полосы пограничные идят,

Вот я и предстань. Осталось каждому понятно. Ну и ясно, когда я в песне, а, так сказать, в прозе, на самом деле, за тобой будет что-нибудь покажется футбольным ворот, то чесадь будем еще не та... Одним словом, я думаю вам и так понятно. (Буря в аплодисменты.) И Антон, беспомощно махнув рукой, сел на место. Овация промзагала.

Эстафета молодости

Стихи А. СУРКОВА

Ураганом, ветром, круто вертю
По равнинам, выжженным до тла,
Примкнем к победе и бессмертию
Нас синевой года молодости ведя.
Нас встречали песни кивесской
В первовых просторах проводы.
Ждали нас портуранные села,
Изувеченные города.
И когда, в пути наемного,
Уходили мы в туманы сне,
Синяя нам незыма, другая,
Сказочно прекрасная страна.
Синяя край склоний и счастливий,
Весь в цветах и солнечном огне,
Золотые хлебные развалины
На степной, на дикой земле.
И когда тревожные ракеты
Осыпали сумрак голубой,

Сновиденьем солнечных согреты.
Мы бесстрашно выходили в бой.
Эти дни крутые отлетели,
Далеки и радостно блазини.
Мы умом и сердцем повозрасели —
Ранний иней выпал на виски.
За Полярным кругом, на Урале
Мы большие делаим дела.
Та страна, что спаслась на привале,
Нашу сегодня подросла.
Мы шагаем, побеждая время,
Как в двадцатом, на ногу легки.
Рядом с нами комсомолье племя —
Молодые наши двойники.
Самого запятного дорожек,
Ездят в песню радостью живой
Тот, кто всех мудрее и моложе, —
Наших дней и судеб рулей.

Почему надо изучать иностранные языки*

Статья народного комиссара по иностранным делам
тov. М. М. ЛИТВИНОВА

Знание иностранного языка не есть наука — это только средство для овладения другими науками, средство для изучения, скажем, международного положения, для знакомства с иностранной литературой, наукой и техникой. Это также средство для общения с иностранцами.

Знание иностранных языков может поводиться в условиях советской жизни, в условиях государства рабочих и крестьян всяком человеку, всякому труженику.

Сегодня ты рабочий, завтра — секретарь партийной организации, работник Коминтерна, а там и член правительства, делегат на международную конференцию. Рабочий в нашей стране — созидающий участник всего социалистического строительства.

Мы не можем изучить языки всех стран, да этого и не надо и требовать, но есть несколько основных языков, которые, очевидно, надо изучить.

Вы знаете, что были попытки создать специальные языки «сперанто», «волапук» и др., но из этого ничего не вышло, хотя я не думаю, что эта идея совершенна мертва. Но пока что эти языки не могут служить для общения между людьми.

Основными языками в настоящие времена являются английский, французский, немецкий и, можно сказать, испанский, поскольку в странах Южной Америки большинство населения говорит также по-испански.

Английский язык употребляется не только

в Британской империи, но и в Китае и в Японии.

Французский язык имеет большое распространение во всех странах Европы, а также в некоторых странах Ближнего Востока: в Турции и Персии.

Немецкий язык — на нем говорят, кроме самой Германии, в Австрии и Швейцарии.

Некоторые из вас, несомненно, будут интересны. Инженерам нужно следить за технической литературой, а для этого необходимо знать иностранные языки.

Чтобы совершенствоваться в любой технической специальности, вы должны читать иностранные технические журналы и понять, что в этих языках вам все это будет недоступно.

Вас интересует иностранная литература, вы хотите читать в подлинниках Гете или Шекспира — опять нужно знание языка.

Необходимо знание языков и в случае командировки заграницы.

Нет ничего хуже положения человека, который оутяжел в стране, языка которой он не знает. Такой человек чувствует себя бароном. Поехал заграницу без знания языка на 50% теряет свою полезность.

Трудно предусмотреть все случаи использования языка.

У нас уже сейчас часто устраиваются лекции иностранцев и на специальные и на общие темы, но посещают эти лекции мало народа, так как очень немногие знают у нас иностранные языки.

Я думаю, что в недалеком будущем в нам будут приезжать все чаще и чаще иностранцы, чтобы изучать все языки и читать иностранные артисты, театры, учёные, лекторы и т. д.

Хотя изучение языка — не очень трудная вещь, хотя знание языка дается легче, чем знание математики, химии, физики, механики, но тем не менее, изучение языков требует много времени. Геометрическую теорему достаточно продумать и понять, чтобы ее знать.

М. М. Литвинов.

Изучение математики, химии, физики, механики, но тем не менее, изучение языков требует много времени. Геометрическую теорему достаточно продумать и понять, чтобы ее знать.

Язык же нельзя изучать только теоретически. Нет такой книжки, прочтение которой вы овладеете бы языком. Вы можете усвоить основы грамматики, но это еще не есть знание языка, не есть знание слов, построения фраз. Это дается только практикой.

Нужно много писать, много читать и много говорить.

Основное — это чтение. Нельзя ограничиваться в чтении тем, что вам дает преподаватель два или три раза в неделю. Вы должны уделить после пятнадцати уроков приступить к самостоятельному чтению хотя бы по часу в день. Через некоторое время вы должны уже начать говорить немножко либо с учителем, либо, если возможно, со знанием иностранных-рабочими. Если этого языка вам не дастся,

Легко изучить язык в стране этого языка. Если вы поедете в Англию, то изучите английский в три раза быстрее, чем это можно сделать здесь. Там, конечно, вы не хотите, но вам придется говорить. Но, с другой стороны, от вас вовсе не требуется полного знания языка, ибо вы не собираетесь, например, читать лекции на иностранных языках. Если вы сможете читать и понимать, если вы сумеете общаться с иностранцем, то и этого будет вполне достаточно.

Конечно, не у всех людей одинаковые способности к изучению языков так же, как не у всех людей есть способности к математике. Но в общем, при достаточном терпении и усидчивости, изучить язык может каждый: один быстрее, другой медленнее. Начав изучение, не надо его бросать, не надо бояться трудностей, а нужно, наоборот, трудности преодолевать.

Не обманывайтесь себя иллюзиями и надеждами, что через полгода вы сможете говорить по-французски или по-немецки. Три года — это минимальный срок для изучения иностранного языка.

Изучение языков — вещь нетрудная, но здесь требуются терпение и настойчивость.

Раз вадите в изучение, не отказывайтесь от него, не говорите себе никогда, что я, мол, рабочий, землемер иностранный язык, я обойдусь без него. Никто не знает, ком он будет, в какие обстоятельства попадет.

Когда я начал изучать языки, я тоже не знала, что буду паромщиком.

В государственной центральной библиотеке иностранной литературы Преподавательница немецкого языка Кремсер дает консультацию студенту Паннику.

Стихи об Испании

ПЕСНЯ АРАГОНСКИХ ПАРТИЗАН

«Гей, вперед! Назад — ни шагу!»
Нас Чапаев качает сноva —
И Чапаев оттагу
Мы идем в своей груди.
Он на всем сердцам пронесся —
Гром чапаевского слова:
— Будет нашей Сарагосса!
Партизаны, выходи!
И выходят арагонцы:
— Эй, ребята, наподай-ка!
Будет, будет нашим солнце,
Потечет для нас вода!
Там, на родине героя,
Было множество гильдяго,
Но от подыхов после боя
Не осталось и следа!
Не ходи по нашим пашням,
Генеральская орава;
Мы с Чапаевым бесстрашны
Скосим всех до одного.
Он врагов, врагов свободы
Быть наелено и направо,
И крестьяне хлеб и воду
Нам выносит в честь его!

ОБМАНУТОМУ ГЕНЕРАЛАМИ

Эй, солдат, стреляй — не думай!
У тебя в руках винтовка.
А зачем она солдат?
Чтоб не думать, а стрелять!
Где-то, кажется, в Ируне,
Всю родил твой остальсь.
Смы, твой сын! Ему по виду
И десяти лет не дать.
Впрочем, бреди! Можно ль думать
В миг, когда велит стрелять?
Мальчик твой — любую песню
Он высмеивает, как птица,
Босоногий соловьевщик —
Не спистите ему спич!
Впрочем, бреди! Можно ль думать
В миг, когда велит стрелять?
Офицер сперва отрезал
Грудь, что словами вскорнила,
А потом прослушала смы
И вела языки отнять!
Впрочем, бреди! Можно ль думать
В миг, когда велит стрелять?
С дочкой проще поступишь:
Отделан только пальцы
О руки, что мими профиль
Так люблад рисовать.
Впрочем, бреди! Можно ль думать
В миг, когда велит стрелять?
Помнишь брата? Забастовку
В типографии затея?
В меру политый бензином,
Он не будет бастовать!
Впрочем, бреди! Можно ль думать
В миг, когда велит стрелять?
Брат! Твой брат! Как страшный факел,
Он сгорел, крича о мести..
Верных братьев и в могиле
Он и мертвым будет знать.
Впрочем, бреди! Можно ль думать

В миг, когда велит стрелять?
К чорту исклучки чувства!
Ты не гранд. Они вот могут
Гибель брата, боя утраты,
Тонкое, пережинать!
Впрочем, бреди! Можно ль думать
В миг, когда велит стрелять?
Победить — и слова станови
Ты пессими безработны:
Будешь пессеник о хлебе
Мать-старуху утешать!
Впрочем, бреди! Можно ль думать
В миг, когда велит стрелять?
Если ж ты свой старушки
Не ущипнешь, будет дело:
Под облонками предметы
Станешь ты ее искать.
Нет, не бреди! Ты будумай!
У тебя в руках винтовка.
А зачем она солдат?
В никаниторов стрелять!

РЕСПУБЛИКАНЦЫ РОЮТ ОКОПЫ

Франко! Ты, палач проклятый,
Самшинь, как звент лопаты?
Не кандаленный, погребальный
Ты сегодня саминь живой!
Кровь Уэски, кровь Кордовы
К нам взывает. Мы готовы.
Перед боем землю роем,
Позабыши еду и сон.
Одного мы не забыли:

Вирбованский лагерь испанской народной армии: «Нам необходимо воевать!»

Сна о счастьи! И в могиле
О живущем в нас грядущем
Не смогли бы мы забыть.
Мы к нему дорогу роем.
Мы покончим с покоем
Во изъяснивших миланонох
Сна о счастьи не убить.
Сколько звезд, сколько старых
Ты замужа в лавахах?
Женщины! Дети! Враг отстает
И за каплю ваших мук!
Будет мой последним боем!
Мы врагу могуму роем.
Вглубь, лояльны! Враг проклятый,
Вышибай покрепче сук!

ЭСТРЕЛА КАСТРО

Эстrella Кастро, знаменитая певица,
разнесла традицию своего прославленного
отличника на почве.

М. Калленов

Смерть на полевые орудий
Гром и молния метала.
Но Эстrella, не Эстrella
Не видела, не замахала.
Из ее звучной груди
Выластала песня-птица!
А она сквозь дым смотрела
На другой бесчисленных лица.
Пела:
— Помнишь, Пинеда
Нам победу завещала?
И казалось: Маринана⁴
Над Гренадою вставала.
Пела:
— Если не победа —
Нам другой не надо чести!
И казалось: на тирanno
Шла Пинеда из предметей.
— Пусть на площади в Гренаде
Ты расстрелян, родная,
Ты потонешь в синевор
Поднимала, умирая.
Не просила о пощаде:
С нас тво взора не сводила.
Маринана, скоро, скоро
Расцветет твоя могила!..
Там, на площади, в Гренаде,
Лорка⁵ умер, как Пинеда.
Мы другой не знаем чём:
Гибель, если не победа!
Враг! Не думай о пощаде:
Бесправными суды судей!
Партизаны жнут Эстrella
Руку.
Подсаны...
Гром орудий...
Может быть, она не эту,
А другую песню пела.
Но таков поэту
Чудится сестра Эстrella.

⁴ Маринана — Пинеда — героиня народного восстания, расстрелянна в 1821 году в Гренаде.

⁵ Федерико Гарсия Лорка — виандонский поэт. Автор поэмы «Маринана — Пинеда». Рассстроян в сентябре 1936 года фашинистами.

Картина художника К. Ф. Юны

«Есть такая партия!»

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

(1917 год в Музее Ленина)

Очерк М. ГОЛЬДЕРГА

Всокие стены дворца, барельефы на колоннах, патриотические надписи под звездами: «Первый шаг Александра за пределы России»... «Взятие Варшавы»... А внизу — щипцы, погони, бороды, шапки, матросские бескозырки. Тысяча действует семнадцатой ролью в спектакле жизни. Театральный дворец. Заседание I съезда советов рабочих и солдатских депутатов.

На трибуне — развернутый артлор. Только что он произнесла речь — и вдруг остановился. Рука оратора застыла в первоначальном жесте. Его уже не слушают. Головы депутатов повернулись в сторону зала. Там, в зале, сидят на рядах Члены, распахнувши пиджаки, валили левую гуску за ворота жилета, правую протягивали вверх и бросают в зал громкоеслоно.

Мы видим эту сцену на картине К. Юны, ансамбль в Музее Ленина. Художник замечает на полотне подлинный эпизод, о котором рассказывает в I томе «Истории Гражданской войны»:

«Альдер менылевников Церетели настойчиво заявлял на съезде: «В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место...»

«Такой партии в России нет!» — громко воскликнул Церетели в притихшем зале.

И вдруг, как удар грома, раздалось в ответ:

«Есть такая партия!»
Это Ленин от имени партии большевиков решительно бросил с места меньшевикам...

Полукруглый дом, мостовая, и по мостовой во все стороны бегут люди. Они бегут через тела упавших. Огонь, трупы, склоненные деревья.

Вы долго восматриваете в фотографию. Она сделана в далекий юнайский день. Этот участничий киноплакат, попавший в экспозицию аппарата, означал поразительный момент в истории величайшей из революций — Движение 3 и 4 марта было последней попыткой путем манифестиций и побегов захватить власть в Петрограде. Собрания, митинги, конференции, фактически передают власть контр-революции, представляемой кадетами и поддерживаемой всероссийскими и меньшевиками. Терпеть мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историй поставлен так: либо полная победа контр-революции, либо вооруженное восстание (А. и. и.).

Рядом с фотографией официальная бумага из архива министерства юстиции. Отношение к прокурору петроградской судебной палаты:

«Поручаем вам принять меры к безотлагательному выполнению постановления следственного ведомства об аресте Ульянова (Александра) по делу об оружейном перевозке, вынесенного в Петрограде 3—5 марта 1917 года против государственно-войской власти. О последующем Вам имейте достоинство. И. Столыпин

германском шпионаже. Захлебываясь от беспечности, буркузные газеты требовали ареста болгаринского главаря и суда над ним. В этот собачий брех вспыхнули голоса Троцкого и Каменева. Они также требовали, чтобы Ленин предал себя властям. Тогда Каменев предложил: «Сделать здравый интернационализм — вот что нужно заслать. Задать же и дождь — вот что надо господам Керенскому и К°...»

Господа только ждали момента, когда Ленин попадет в их руки. Генерал Поливанов начальник Петроградской военной окружки, диктатором которого является в этот момент... «Офицер, отправляющийся в Терновку с надеждой поймать Ленина, меня спрашивал, желал ли я получить этого господина в целямном виде или в разобранном... Отвечал с улыбкой, что арестованые очень часто делают попытки к побегу».

Ленин готовил убить тем же способом, как и через два года германские белоэмигранты — Розу Люксембург и Карла Либкнехта.

Сталин резко вступил против требования, чтобы Ленин явился на суд.

Небольшой рисунок художника Романова на-долго привлекает внимание. Своды возвала, перрон... Железнодорожники с экипажем, фонари на перроне, платформа, станция, пассажиры. Пассажир стоит. Для человека провожают его? Сталин и рабочий Аллахузза. Истинность читается на лице Сталина чувства

¹ Цитируем по «Истории Гражданской войны в СССР», Т. I.

Къ Гражданамъ России.

Время Братства изменило. Государственная власть оторвалась от рукъ своихъ Петроградскаго Совета Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Южно-Российскаго Поместья, стоящаго во главѣ Петроградскаго правительства и гвардии.

Но, изъ этого состояла задача, нелегкая предъявленная рабочимъ и солдатамъ: побѣдить не злого, раба, который былъ рабомъ, а злого, раба, который самъ — это рабъ рабства.

Да заслуживаетъ гвозди рабочихъ, солдатъ и крестьянъ!

Финансовый Контрольный Комитетъ
Революционнаго Совета на Всероссийскомъ Совете Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ

Санкт-Петербургъ, 25 октября 1917 г.

Б. И. Ленин «К гражданамъ России»,
7 ноября (25 октября) 1917 г., 10 ч. утра.

любви и тревоги за человека, стоящего на вагонной ступеньке, Ленин уезжает в Сестрорецк.

Правительство разило и метало. Охранники, санкции, собаки — весь аппарат разомъ былъ поставленъ на ноги. Шифрованные телеграммы с предписаниемъ немедленно арестовать Ленина были расыпаны во все концы страны. Вотъ одно изъ сообщений, полученныхъ контрразведывательнымъ отдѣлениемъ Генералитета штага-шифрованной телеграммы начальника Казанского военного округа:

«В. Секретно... не исключена возможность похищения Ленина Симбирске, испрашиваніи указаний, какъ поступить Ленинскимъ слуху его обнаружения Симбирске тюзка 317 Козловъ».

Ленин уходитъ в глубокое подполье. Его укрывали простые люди, рабочие, изъ земли, изъ детства. Ему прорыты в бедныхъ квартирахъ на окраинахъ и въ дачныхъ местностяхъ.

Въ темную японскую ночь онъ падъ в утой лодоне по залыву, пробиралась сквозь художники к прогали, где густо росла трава. Вотъ коса, которой онъ косилъ, вотъ грабъ, вотъ тор... Сидя возле этой сена, согнувшись, набрасывая на плечи пальто, онъ началъ разрабатывать планъ спасенія. Аланы, которые привнесли въ нему Питера за спиртами, рассказывали потомъ, что Ленин ни разу не поклонился приветству ему что-либо на однодневъ. У него не было даже фуршетъ, теплыхъ носокъ. А они стояли гололеди, и сырость пронизывала до костей. Онъ требовалъ только газетъ, газетъ, газетъ.

На коленяхъ его лежала школьная тетрадка. Ильин заносилъ въ нее мысли, развитыя потомъ въ бессмертной книге «Государство и революція».

* *

Зубные, распламчавшие краски туманный ко-коридоръ Симбирска, въ которомъ находилась изолированная комната съ освещеніемъ висячей лампой. На столѣ опускны, бумаги, недопитый стаканъ чаю. Тесно сидятъ вокругъ стола дѣлосты VI съездъ большевистской партии Молотовъ, Ярославский, Урицкий, Свердловъ... Молодое лицо Ворошилова, седобородый Ольминский. Сталинъ съ трубкой въ руку держитъ речь.

Кому онъ отвечаетъ въ эту минуту? Бударину, выдуманному внутреннюю схему двухъ этаповъ революции, схему, отрывшую пролетариатъ отъ крестьянства? Ильину, занесшему въ память тетрадь Троцкаго о демократичности победы социализма въ одной странѣ? Преображенскому требована, чтобы въ революции о политическомъ положении, предложенному Сталлиномъ, были выбраны слова о томъ, что, вѣдь въ свои руки власть, пролетариатъ и бѣднѣ-

шее крестьянство должны будутъ направлять ее къ миру и къ социалистическому перестройству общества. Сталинская революция выразила тузы зерна. Троцкію точку зрения выразилъ Преображенскій, предложивъ такое окончаніе резолюціи: «Да направляется съ миру и при нальчи пролетарской революціи на Западѣ — къ социализму».

За стекломъ витринъ лежитъ текстъ Ставленія Преображенскому. Вотъ эти потрясающей силы слова:

«Я противъ такого окончанія резолюціи. Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, проложившей путь къ социализму. А съ нею подъ ногами всей Европы, а можетъ и мира, лежитъ рабочий путь, который, какъ былъ въ России, не пропадаетъ вслѣдствіе контроля рабочихъ надъ производствомъ. Кроме того было наше революціи шире, чемъ въ Западной Европѣ, тѣдъ подготавливаетъ стоитъ лицомъ к лицу съ буржуазіей въ полномъ одиночествѣ. У нас рабочихъ подтверждаютъ общность слова крестьянъ. Надо отбросить отъ нашихъ представлений то, что только Европа можетъ привести насъ къ пути... Слѣдуетъ жить марксистъ даизмъ въ марксистской творческой. Я стою на почве послѣднѣго».

* *

Стремительный, напористый походъ. Тверда рука набрасывала эти тугое, тесно подобраныя строки, которыми покрыты осмысливавшей почтовой бумаги и вырванные изъ тетрадей, изъ блокнотовъ листы.

Иногда въ уголке страницы появится: «Корпусъ, Корпусъ — название шрифта. Знайтъ, пишите прямо со стола пишущимъ отпрашивается къ автографу. Въ замѣткахъ, что индексъ въ корпушъ пишется на этой русинской шрифтъ чемъ на другихъ. Пинчукъ думалъ о тяжеломъ труде наборщика.

На углахъ другихъ бумагъ написано написано: «Не для печати». Это письма товарищамъ: советы, напоминания, предложения, требование.

А вотъ документы, которые, повидимому, не предназначались ни для печати, ни для дру-
гихъ. Страницы изъ письменъ русинской об-
щины бываютъ отпечатаны русинскими об-
щиными. Отпечатаны въ русинской ру-
щинской основе текста проходитъ колонка цифръ.
Сбоку приписано еще что-то латинскими бук-
вами. Вся страница покрыта буквами, цифрами, черточками, кружочками. Фраза пе-
речеркнута, надъней написана новая и снова зачеркнута. Гигантская работа мыслей, запечат-
ленная на крошечномъ беломъ поле листа.

Каждое утро я встречалъ въ Музее одного комомандира-пропагандиста съ крупноголовымъ мозгомъ предвзятости. Я зналъ, что этотъ товарищъ блестяще окончилъ курсъ марксизма.

«Я давно прочитывалъ здесь Ленина и всю историю партии... — сказалъ мне этотъ товарищъ. То, что прочтѣ и почувствуешь здесь, не можетъ дать ни одна книга».

Мы склонились надъ витриной, где лежало сентябрьское письмо Ленина въ Центральный, Петроградскій и Московскій комитеты партіи. О чемъ это письмо? Есть партія, которая можетъ взять въ руки государственную власть. Эта партія мы, большевики. И мы должны взять власть немедленно.

Ленин въ несколькихъ местахъ выделяетъ слово «востаніе», марксову фразу — «востаніе есть искуство».

И въ следующихъ письмахъ рука юной революціи не устаетъ подчеркивать: «Взять власть тогда...», «Лица до конца...», «Погнать всемъ, но не пропустить непріятеля».

А вотъ письмо о другомъ. Неизвестнымъ ги-
вомъ вѣтъ широкого листа, испаннѣемъ марк-
систской руки.

Энгельсъ и Каменскъ выдали буржуазии планъ восстанія. Будущие фашистские агенты напи-
саны ударъ въ спину революціи.

Всё, что было въ головѣ, сорвалось въ воздухъ. Старикъ и Каменскъ основываютъ свою партію съ десятками разрушившихъ людей, якобы кандалы въ Учредительное собрание. Рабочие въ та-
кую партію не пойдутъ... Рука, которая под-
черкивала слово «востаніе», теперь подчеркивала слово «штурмъбрекеръ».

Взглядъ перебрасывается отъ рукописи Ленина къ портфелю съдѣдовъ, красноватымъ, матросовъ, техъ, кто готовъ былъ идти въ бой... «Этадъ будетъ решенъ, пока не погибъ крестьянскіе вожди, пока не погибъ крестьянскіе вожди...» Согласно этому сюжету съдѣи создаютъ на фронте сделаніе свое дѣло. Тесно сидятъ на фронте — пролетаріи должны победить!»

Два листочка серой клетчатой бумаги. Революціи о вооруженномъ восстании. Кто Голова-
сона противъ нее? Энгельсъ и Каменскъ.

Утромъ 24 октября 1917 года. Вторник. Мальчишки на Невскомъ проспектѣ проходятъ газету «Рабочий путь». На первомъ полосѣ — спорное, набрасываніе легитимъ обѣда: прибывающіе съ фронта демагоги! И съдѣи советъ проситъ со-
браться! Собрание 1-го съдѣя, комната № 18... Сразу же объявленіемъ передовѣла, оз-
главлявшая: «Что намъ нужно?»

Лампъ стоятъ ясн и прост:

7/2/1917 въ комн. № 18 (Ком. 1-го съдѣя)
Съдѣи противъ демагоговъ (Съдѣи 1-го съдѣя)

Вильяфрино

Очерк испанского писателя
Мануэль Д. БЕНАВИДЕС

Через Вильяфрино прошли колониальные войска... Граната, сброшенная с аэроплана, убила женщину и двух детей. Солдаты, было, были из Барселоны. В Сан-Ласаре, у клаудиенской стены, цепью лежали восемнадцать трупов, среди них два подростка четырнадцати лет. Рассстрел показался плачущим саншиком чистым способом покончить со своими жертвами: головы шефвейдов разрублены шашкой. В одном из разрушенных домов, вдруге на дороге в Сан-Антонио, рабочие, тянувшись к трупам, вытащили из-под земли гробовую, а голова засунута в яичную мусорку. В другом доме изувеченный труп девочки: лицо ее закрытоювой, а руки отрезаны. Шахтеры укладывали своих убитых и раненых на грунтовки и насыпали сложенным по склонам.

Два начальника отряда с двумя стрелками спровадили из Сан-Ласара жену Сотильиша из-за дороги, ведущей в Сан-Ласаро; она остановилась около скотопригонного рынка Навадорса, у kostров, гримаса содрогания. Узнав, что спасшийся запад также занят войсками, разъездочный отряд вернулся в революционный лагерь.

Сержант Василе вызвал из телефону военно-революционный комитет Миреса, который сообщил ему об отрывке подорванной в составе трех колонн. В Сан-Ласаро были сформированы три колонны из рабочих; на каждого дозорщика приходилось в лучшем случае пятнадцать патронов. Колонна из Сан-Ласара двинулась на Вильяфрино, чтобы взять приступом завод Бети и соединиться с отрядом из Сан-Мартина.

От колонии отделялся начальник и направился к деревушке Блан Вильяфрино.

По полу пути мужчины и женщины, мужчины не less как руки ребенка. По временам они останавливались переди пол, чтобы, повернувшись назад, окинуть долгий взглядом давнюю группу домов. Оба плакали, и начальник отчаянно поднимал руки к небу. У него дрожали губы и крупные, редкие слезы,

слезы мужчин, который сдерживает рыдания, катящиеся по его щекам.

Что произошло в Вильяфрино?

На дороге появился старуха. Она тоже плачет. На вопрос начальника отряда старуха со слезами отвечает:

«Пробоиной войска и расстреляли всех жителей. Убили родину, сказала!..»
— Задо стояла деревня. Вот на том колено. В деревне были дома, а в домах — жертвы. Где же ты деревни? Где дома?

Дома остались — развалины без дверей и крыши. Деревня осталась на прежнем месте, но наизнанку она подверглась бомбардировке, наступавших войск. Если в деревне осталась одна из семи, то она существует: жужжит, вновь живут мужчины, женщины и дети, хотя бы мужчины и женщины были однажды разлучены старческой немощью, а дети походили бы скорее на дразнокладок стариков, чем на детей.

Деревня стояла на прежнем месте. Были и дома, а в домах — около них, на улице...

В Вильяфрино побывали холодающие войска.

У входа в Вильяфрино была роща. Это было первое, что бросилось в глаза разорванным деревом. Струй вод падала на землю. Как и прежде, и в лучшее для, из родника лилась тонкая прозрачная струя, разбивалась мелкими брызгами о камни. Волны родника притягивали коньтрами, темными и блестящими, как вода в них, вспенивались, становились прозрачными. Прозрачная родниковая вода, претекла по земле, окраинами стала кровью.

Тени были приглушенные контуры луга, а около них пять труб: два из них опирались спиной о мысль, похожие на идиотов, дремлющие на лестницах метро, два других лежали выше, на краю земли, и третий, самый высокий, — падавший и проторвавшийся, от озера соли торзиер, руки раскинувшись, голова склонилась на бок, на почекущей низине соринлась кровь. Все птицы были молоды.

Струг дикона омывалась водой, но не могла смыть запекшиеся сгустки крови.

Никто из двухсот бойцов не решился пойти к трупам.

Патруль вошел в крайний дом. Двери были открыты настежь. В комнате было пусто.

— Есть здесь кто-нибудь?

Все обитатели дома собрались на кухне. В кухне было много сгоревших от зажигания плодов для всей семьи. На кухне утюг. Их было одиннадцать человек, одиннадцать мужчин, женщин и детей, славленных в кучу, на животе, кто на спине, не одиннадцать... трупов.

На скотном дворе дружинники нашли еще одну жертву — поросенка. Он тоже погиб от руки колониальных солдат: голова его была раздроблена пулой, а брюхо проколото штыком.

Направо, у стены, пять слизанных и расстрелянных человек. На краю дороги — еще четверо, прикрытых простыней.

Закрой глаза, пожалуйста! Потому что, если я закрою глаза, ты закричишь и потребуешь руки. А что с тобой будет, если ты получишь руки, не можешь лиадешь патронов, чтобы разобраться с пальцами? Закрой глаза, пожалуйста!

Так падали рабочие, расстрелянными астурьескими революционерами.

Все революционеры знают, что их ждет та жечасть, если они не победят. Реакция шлет свои войска из африканских колоний, поскольку все члены семьи замешаны.

На земле стояла деревня. В деревне были дома. Деревня без жителей — деревня. Вильяфрино перестала быть деревней. В ней побывали колониальные войска.

В Вильяфрино не смирило человеческого голоса: только невнятно журчит родник, а со струенек домов медленно кивают красные капли, сверкающие на второй или третьей ступени.

Вильяфрино — деревня с домами мертвцев. Там, кому удалось спастись, бродят по полям и сквозь землю, застилающую глаза, глядят разглядеть родной дом, куда они не смогут вернуться из страха перед маврами.

Через Вильяфрино прошли колониальные войска...

Перевод с испанского Н. Лейтер

**

В уголке одной из витрин — письмо, написанное по-немецки. Ленин сообщает Карле Цеткин о подавлении и пересечении революции. Португальские рабочие израсходовали весь бронзовый печать. Видно, что человек, пропавший печать, был радостно завалован, возбужден. Принеска Ленина: «Мне только что принесли новую государственную печать. Всего пятьсот. Надпись гласит: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Слово зал зал Музей течет бесконечным ладейским потоком.

Лады входят смело с плащами, над которой веет одна из золотых звезд Кремля.

Там, за стеной Кремля, неутомимо рябчато-стеганый, кто превратил государство, созданное Ленинами, в могучую державу мира в борьбе и оплот международной революции.

1 Предметы Овьедо.

«Власть должна перейти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. У власти должно быть новое правительство, избранное Советами, смиренное Советами, ответственное перед Советами.»

Писал эту передовую Сталин.

На той же полосе — отголосок статьи Владимира Ильинича «Новый обман армии партии зверей». Ленин и Сталин подписывают маслом на штурме.

Вечером 24 октября, Ленин пишет еще одно письмо. Это письмо было по Троцкому. Троцкий приветствует Октябрьский переворот, «дело советов». А надо было сделать немедленно соглашение же сейчас же. «История не просит промолчания революционеров, которые могли победить сегодня (и на завтра побьют сегодня), рискуя терять многое завтра, рискуя потерять все. Вся власть сегодня, мы берем ее не против советов, а для них... Правитель-

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

Художник А. Капанiani: «Дом в Гори, где родился товарищ Сталин».

Художник Д. Волин: «Товарищ Сталин в юные годы».

Грузинские художники взяли на себя исключительную по величине и масштабам задачу — передать на полотне яркие, волнующие моменты из славной истории большевистских организаций Грузии и всего Закавказья, отобразить эту фигуру южной партии и народа СССР, выразив ее в красках о юности и первых годах революционной деятельности товарища Сталина.

Инициатором этой работы был руководитель большевиков Грузии и Закавказья тов. Лаврентий Павлович Берия. Его доклад «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» вдохновил художников и скуль-

пторов, для которых неисчерпаемый источник увлекательных тем.

Проходили по выставке грузинских художников.

Вот полотно художника Волдина. Горийский пейзаж. Тень от ближней рощицы лежит на земле, будто пролитые чернила. Вдали развалины старинной крепости. Четверо мальчиков-однодневок бегут. В руках у них ракеты-хвостораки. И вот перед глазами восседящими за поис, с живыми блестящими глазами — Софо Джугашвили. Он увлекает своих товарищей вперед, вся фигура мальчика, весь его облик дышат энергией! В этой картине уно-

сящий нас в давние годы, на родину Сосо Джугашвили, многое облагает.

Художники К. Гремшиани, Т. Каидзе, одриани и М. Тондзи, других привнесли тема юности во всем блеске: юноши вместо прекрасного поэтического, на котором молодой Сталин читает книгу, окружают друзей.

Не меньшее впечатление производят картины В. Багратуни «Изсладение Иосифа Джугашвили в тифлической духовной семинарии». Сталин вглядывает в себе семинарское начальство. Молодой бунтарь — сиником «опасный ученик». Внимание его на товарищей смиренное велико. От него спешат избавиться.

...Кабинет «пастыря». За столом шеф семинарии — епископ, рядом иконами. На стене распятие и, конечно, портрет царя. Против «пастыря» стоит гордый, мускулистый орлово — Сталин. Исподобия глядят на него под Желтоголовку, злоба, бесстрашие в этом взгляде.

Каидзе, побывавший на выставке, навсегда запомнил малчика, подростка, юношу Сталина — умного, смелого, собранного, страшного, аскета, уединенного в себе.

На картине Моника Тондзи «Выступление юного Сосо Джугашвили в здании крестильни» блистательно вспыхивает за арками, в которых бесподобно обрамляет старину. Глаза молодого революционера горят гиены; он весь яростное волнение. С невыразимой смотрит он на старину, въезжающую на коне. Крестильни окружены своим юным защитником.

Картины, посвященные юности южной, помогут советской молодежи учиться, воспитываться и закалиться в революционном, большевистском духе, беря пример с нашего учителя и покровителя товарища Сталина.

Во втором разделе выставки — картины, рассказывающие о первых годах недалекой работы товарища Сталина.

1901 год. Краинин. Ущелье. Нелегально собирающие тифлисских рабочих. Наверху человека, смотрящего вправо, спасают от смерти опасные полыни. Он научен и в то же время жаждет присоединиться к словам пламенного агитатора, Сталина, в центре. Он говорит.

Но все слушают его однокашника, Один — верят, другое — сомневаются, замечают. Но слушают все. Вот что рассказывает автор картины — художница-орденщица Елена Аладзе Института Маркса — Энгельса — Ленина. Она мечтала быть большим умелцем в продюсерском мастерстве, но стала художницей. Руководствовалась матерью, а оттуда место склон и сделала с него зарисовку. Ходила на фабрики, заводы, отыскивая типы для «действующих лиц». Одна будущая картине, делала с них наброски. Фотографии костюмов того времени (1900—1901 годы) мне дали филиал ИМЗД. Много мне помогли сведения рассказами очевидцев — тов. Алатишвили.

Мне ясно представлялась будущая картина: композиция, краски, свет... Я приступила к работе.

Фигуру товарища Сталина я переписывала больше двадцати раз. Мне хотелось с предельной правдивостью передать ту простоту и силу, которыми веет от этой фигуры.

...Формы и цвета тоже окружают людей. Свет не только помогает выявить людей; он должен передать мою мысль о том, что это Сталин пронес с собой красоты, тепло...

В процессе работы большой поддержкой было помощь тов. Берии, который посыпал нас, художников, и давал нам много ценных советов. Я вместе с делегацией Советской Грузии имела счастье весной этого года приступить к работе на приеме у руководителей партии и правительства в Москве. В продолжение нескольких часов я имела возможность наблюдать то-

ТАВКА

варица Сталина. И это значительно помогло в работе над картиной.

Выставка широко отображает жизнь революционера-профессионала, жизнь юнды революционной армии и красноармейской большевистской организации Закавказья. Нелегальные сражения. Аресты. Тюрьмы.

Вот одна из них — кутаинская тюрьма 1903 года. Сталин беседует с политзаключенными. Это картина художника А. Бажбух-Меллана.

Вот другая тюрьма — бакинская, в Баку. Сталин за решеткой. Сквозь стальные прутья проникают лица политзаключенных в Сибирь: «Берегите кандамы, они нам пригодятся для царского правительства!» (картина художника Ш. Мавашвили).

Художник Н. Маринашвили изобразил Сталина в ссылке. Сталин в туале. В руках прочитанное много раз письмо от Ленина. За окном — тайга, снег, стужа. Сталин смотрят в окно. Оно разрисовано ледяными узорами. Сталин усмиряет мысли о Ленину, к борьбе, к работе...

Собрания. Митинги. Забастовки. И всегда Сталин. Любимый агитатор, своим отменным способом защищающий уязвляемый народ. Умелый, цепкий пропагандист, открыто читающий правду Ленина в подпольные кружки. Талантливый организатор. Гроза меньшевиков, разбивающий жалкую логику и подбором неумолимых фактов ловко лакеев капитализма.

На эти темы написали картины художники А. Кутателадзе, И. Вепжадзе, К. Сандзе, С. Надарийшили, В. Сидамон-Эристова, А. Гиголашвили, М. Топазе и другие. Различными приемами, различными красками, различными средствами художников полотна, в которых отражены не забываемые эпизоды жизни и борьбы величного сподвижника Ленина и генерального продовладеля его дела.

...В 1905 году умер борец соратник товарища Сталина, страстный революционер, стоявший за дело рабочего класса, Александр Чулукадзе.

Художник-самоучка Иван Вепжадзе, талантливый мастер кисти, написал картину, полную глубокого чувства.

Художник И. Вепжадзе: «Товарищ Сталин со своими соратниками Кечквели, Чулукадзе, Шаумяном, А. Джапаридзе, З. Чобришвили и М. Бочоридзе».

Художник А. Купателадзе: «Демонстрация рабочих в 1902 г. в Батуми под руководством товарища Сталина».

Художник Ш. Макашвили: «Товарищ Сталин в камере бакинской тюрьмы» (Баку, 1910 г.).

Позорный Чулукадзе превратился в крупную революционную демонстрацию.

Порывы ветра. Тучи. Деревья пригнулись к земле. Вокруг клубы тумана. Сущий ад. Говорит Сталин. Речь его — речь грома. Его речь — обещание. Его речь — пророк самодержавия, программа борьбы рабочих и крестьян с царизмом.

Сталина вместе с соратниками написали художники Волгин, Кротков, Ир. Штейнберг, Вепжадзе, Дианариадзе.

В десятках полотен и скульптур отображен величественный путь, пройденный большевистскими организациями Закавказья под руководством товарища Сталина.

Уже десятки тысяч рабочих, колхозников, интеллигентов, учащихся, красногвардейцев, детей посмотрели эти картины.

Рядом кто из посетителей выставки не оставил своей записи о впечатлениях, произведенных на него картинами и скульптурами. Этими отзывами заполнены три обместных книги. На грузинском, армянском, турецком, русском, французском, английском, китайском языках 10 тысяч человек написали строки, в которых выражаются большая завоеванность, восторг, восхищение...

А. ПОНЕВЕЖСКИЙ

НОТТИНГЭМСКИЕ ВСТРЕЧИ

3 августа

Раз, два, три, четвере... Семь... Десять... Десять портативных лацканчиков-чесмоданов бороздило пространство из авто, под эзакшико от океана «Бристоль». Их пассажиры — шахматисты, приглашенные в прошлом году на матчи Эйве. Алеции, уже знакомы эти юроды. Это квартетка любителей 1, приглашающая чемпиона мира Максу Эйве, составленная им еще до матча совместно с тренерами.

Чемпион мира прибыл во всеобщем! Составленная им же команда пронеслась спиралью. Каждый из участников этого, не имеющего себе равных турнира,ложил в подголовник к нему максимум усилий.

Многие привезли с собой любительскую спортивную литературу, всевозможные винилы. Все и все. Их новелла лишила Алексина сомнений: если бы он собрался в Бристоль, то предрасположенность к нему бы подсказывала ассоциации мюзиклов, они бы пронеслись по счастью. На этот раз, однако, ему пришлось разлучиться со своим жизнью галимансом: по антильским законам, взрослые в страну жизни должны подвергаться на границе, чуть ли не мечтая о карантине.

11 августа

Сегодня первый тур. По дороге к Бристольскому университету, где будет происходить игра, к Михаилу Ботвиннику подсаживается Вильмар — мастерьши громесий и не менее маstryхий профессор электротехники.

— Вам, если не ошибаюсь, инженер-автоматик? — осведомляется профессор.

— Да, — отвечает Ботвинник и добавляет: — Я внимательно изучил вашу книгу о трансформаторах.

— А мне не раз приходилось изучать ваши прекрасные шахматные партии и анализы, — замечает ульбаясь Вильмар.

В первом туре советский чемпион встретился с американским мастером-автоматиком и антисоветским мастером. Ход за ходом Ботвинника сияла позиция противника и, по словам громесмейстора Тартаковера, буквально раздавила его.

11 августа

Сегодня у Ботвинника вспыхнула ответственная встреча. Он играет с громесмейстором Файном. Этот малолетний американец наследовал по Ноттигему занятое первое место на турнире в Западной Германии в 1936 году.

Партия протекала очень остро. Файн попал в тяжелое положение и с трудом спасся от проприории. Ничья.

Говорят, что сегодня на турнире присутствовал масса артистов.

— Сколько же? — полюбопытствовал я (самому же не пришлоось сегодня присутствовать на турнире).

— Около семидесяти человек, — с довольным видом сообщил энтист Вуд, редактор английского шахматного журнала.

Лишь цепь самолюбия редактора, я не соображу, что в Москве на турнире присутствовало около пятидесяти тысяч человек, не считая тех, которые не успели попасть в зал и поэтому толпились на улице.

12 августа

Нет Богомолову, именитый чемпион Германии — это бывший чемпион СССР Богомолов, покинувший в 1926 году нашу страну ради податок будущим мещанам.

Сегодня Богомолову пришлось встретиться с именитым чемпионом СССР. Надо помнить, что этот парень не забыл много лет. С зевавшей быстротой, в 26 ходов, комсомольский громесмейстер одержал разгромную позицию Богомолова. Таких жестоких разгромов режеят не испытывают за всю свою многолетнюю шахматную практику.

14 августа

Почти все зрители толпились сегодня у столика, за которым Ботвинник играл с заслуженным мастером Алемзиным.

1 Лобот — начало партии.

Чемпион СССР играл черными. Ему, между прочим, при распределении цветов исключительно не повезло: ему достались белые. Противостояние ему принесла игра на выигрыши. Вардзий Ботвинник неожиданно отдал коня. Алемзин, уже знакомы эти юроды, это квартетка любителей 1, приглашающая чемпиона мира Максу Эйве, составленная им еще до матча совместно с тренерами.

Чемпион мира прибыл во всеобщем! Составленная им же команда пронеслась спиралью. Каждый из участников этого, не имеющего себе равных турнира,ложил в подголовник к нему максимум усилий.

Многие привезли с собой любительскую спортивную литературу, всевозможные винилы. Все и все. Их новелла лишила Алексина сомнений: если бы он собрался в Бристоль, то предрасположенность к нему бы подсказывала ассоциации мюзиклов, они бы пронеслись по счастью. На этот раз, однако, ему пришлось разлучиться со своим жизнью галимансом: по антильским законам, взрослые в страну жизни должны подвергаться на границе, чуть ли не мечтая о карантине.

Эдинственный мир явно не старался скрыть своего возлеяния во время этого неожиданного фейерверка жертв. Его воротнички расстегнулись, галстук был сдвинут на бок, вокруг стульев находились множество окружок и сломанных папиро.

Нельзя играть с Ботвинником!

16 августа

Вчера игралась шестая тур, в котором Ботвинник, наконец, вступил с громесмейстером Файном. Сегодня же «выходной день». Одни играют в бильярд, другие — в пинг-понг. Файл анализирует отложенную партию. Ботвинник с Эйве отправляется гулять.

Михаил Ботвинник.

— Он очень приятный человек, — отозвалась о Ботвиннике чемпион мира, — мы с ним, не говоря о чем, не разу не упоминали о шахматах... С ним приятно отдохнуть.

17 августа

Вчера Ботвинник встретился с Кабаламой в 1925 году. Первому было тогда 14 лет, он еще учился в школе, второй уже носил звание чемпиона мира. В сеанс одновременной игры (в число участников которого был слуга звания Михаил Ботвинник, заменивший одного из неявившихся игроков) Михаил выиграл у чемпиона, переиграв его в сложном ладейном конце.

— Кто это macht? — спросил Кабалама и добавил: — Из него вилы толк. Он играет в сложные мастера.

Сегодня же Кабалама играет с Ботвинником. Первым же своим ходом он показал, что желает ничьей, только ничьей. После ряда разменов распорядительфиксировал ничейный результат.

18 августа

Восьмой тур. Восьмой день подряд Ботвинник заканчивает партии до перерыва, раньше

всех других игроков. Только что он выиграл у Тайлора — английского мастера.

Сегодня на «турнире своеобразная сенсация. На премьер Москве здесь не увидишь стрелок или младенцев. Их не увидишь сегодня, — заявилась десятилетняя школьница Дейблфаррель. Обступившие ее журналисты так и не дали ей наблюдать за игрой.

23 августа

Здесь эти Ботвинники сделали ничью с Ласкером (три засименировались позднее, но перед — сам чемпион мира) и выиграли у Томаса.

Сегодня, как и вчера, он получал, также письмы и телеграммы из СССР. Пишут школьники («Обязательно займите первое место!»), пишут участники юного автопробега, пишут шахматные мастера и комсомольцы из Ленинграда...

24 августа

Рожешиевский был в свое время вундеркиндом — чудоребеком. Восьмой лет он давал сеансы одновременной игры и играл в сложные матчи. В свое время он занял второе место в этом турнире и ради Эйве играл с Вильмаром.

Сейчас Рожешиевский — шахматист исключительной силы и непройденного упорства (искони его встречи с Файном).

Сегодня он встретился с Ботвинником. Помимо острых борьб партия закончилась ничьей.

27 августа

Вчера Ботвинник выиграл на 24-м году у Вильмара и «закрепился» во главе турнира. Сяди, почти вплотную Эйве. Сегодняшняя партия между ними решала судьбу первого места.

В борьбе Эйве получила преимущество, но к перерыву Ботвинник уравнял игру.

Во время двухдневного перерыва Ботвинник зашел в комнату Эйве, чтобы спросить, не согласен ли он на ничью.

— А как вы думаете сделать ее? — понтересовалась Эйве.

Решив, что этот вопрос означает соглашение на ничью, Ботвинник тут же, на зарядных шахматах, продемонстрировал свою пылкость и взрывчатку.

Эйве угадалась в раздумье, а затем неожиданно заявила:

— Нет, знаете, я решила еще повторять. Радумается, я прошу прощения, что невольно оказалась в вашими приемами.

Игря продолжалась. Итак, ух! — постеснявшись, приветствия... Но Ботвинник уже угадывал чемодан. Скорее домой, на родину!

28 августа

Итак, даже окисленное спиринио Ботвинник, сделав сегодня ничью с чемпионом Англии Винтером, занял первое место вместе с энергично финишировавшим Кабаламой. Поздравляем, приветствуем... Но Ботвинник уже угадывал чемодан. Скорее домой, на родину!

5 сентября Центральный исполнительный комитет Союза ССР принял постановление о награждении комсомольца-громесмейстера М. М. Ботвинника медалью «За заслуги в развитии шахматного искусства» орденом «Знак почета».

Эта высокая награда — отмык к дальнейшим победам советского шахматного искусства и его лучшего представителя — Ботвинника. Теперь залог советского шахматистов в том, чтобы почетное звание «чемпион СССР» читалось как «чемпион мира».

«Я поблагодарила», — сказал Ботвинник в письме к Константину и далее сопричастствует в искусстве шахматной игры, тем самым я хочу опровергнуть высокое знание не только советского громесмейстера, но прежде всего звания ленинского комсомола, парадающего коммунистической партией под руководством великого Сталина».

Петр Мусатов

Ноттингем. Англия. сентябрь 1936 года.

Эпизод на маневрах Московского военного округа.

ЛЕГИОН ГЕРОЕВ

Очерк Е. КРИГЕРА

Первые лучи солнца осветили квартиру «боев», развернутую впереди нее в земле. В трущом положении оказалась бы на этот раз наизнанку наблюдательница из трех человек. В «боевом» положении же оказалось наизнанку и полубогатырь с эффектными «батальонами» винзодами наподобие тех, что мы привыкли видеть на страницах батальных поэтических романов! Ни стройные колонны, ни гусеничные на «противотанковые» развернутые впереди три «барбоса» (такое теперь не остается от «шведских» антуражей старых войн).

В условиях современных подвижных армий, насыщенных могучественной техникой, боевые действия, если возможны так выразиться, уходят в «подполье». Слонопы и рядом сражения происходят буквально в двух шагах от наблюдателя, который беспомощно смотрит на стоянкам, не подозревая, что находится в самом центре событий. Следует сказать, что винзоды неслыханно сантисмы с окружающей местностью, подавляя задачу для командования боевых и смешанных частей: не только полков, но и дивизий.

И вдруг — осень. Устремлен от знаменого лета, мы ходим к земле золотисто-рыжевые ветки. Дорога устлан опавшей листвой. Слабое солнце освещает краину далекого селения. Глининка, покос — все дремлет вокруг.

И вдруг лес зарывается ревом моторов, лес движется в бой, лес ведет наступление. Танковая атака! Еще недавно осенние деревни вспыхнули в огне. Невесты оторвали булавки, падают на землю самолеты — птицы-ракеты, они сваливаются как снег на голову. Не успел растянуть в ушах гром внезапного сраже-

ния, как все воруют затихло, бой умчался дальше.

Сегодня линия случалась так, что военные операции вправе своим зданием становище Волгоградом, где расположены штаб главного руководства учениями Московского военного округа. «Дивизии» — копии атакующих танков — смогли в течение некоторого времени наблюдать «перевозку, транзит», исамистную работу частей, участвующих в «бою». Мы увидели, какая пропонтованная подготовка предшествует внезапным атакам, броскам, ударам во фланг, которые поражают воображение стороннего наблюдателя, но не дают ему представления о внутреннем складе между отдельными эпизодами «боев».

Вот как разрывались события.

Прорвал линию обороны 40-го полка 14-й дивизии танки «красных» вошли в деревню Рыжово, а затем в Ильинское. За ihnen следили солдаты 41-го полка 14-й дивизии. Пока часть стрелков располагалась в деревнях, танки развернулись на вторую линию обороны 14-й дивизии, на той стороне реки Нестромы. Здесь укрепились батальоны 41-го полка 14-й дивизии, задача которых была осуществить «перевозку» заданных наставлением «войск» морской пехоты, чтобы прикрыть отход 40 и 42-го полков.

Оторвавшиеся от колонны атакующих танков, мы пробирались на машине к этому участку горы, чтобы проследить, как организована оборона «кинника».

На немецком колхозе, над рекой Нестромой, расположено такое кальдерище. Старые падубовые пальмы, покосившиеся кривости, густы густы от деревьев... Только очень внимательный наблюдатель мог бы обнаружить стрелков,

искусно прятавшихся к местности среди крестов и надгробных камней. Чуть в стороне стояло несколько изб, окружённых изгородью.

Здесь было так же тихо, как на кладбище. Но на краинах, в щелях между избами под крыши, в землянках, в оконные щели, винтажные спаржи избы были начинены огнем. А внизу — мост через реку Нестрому. Мост — как мост: и ути под ним плывали, и вода ласково журчала, — но по нему также представляла собой часть обороноспособной полосы: он был минирован.

В 11 часов 50 минут утра за том берегу посыпалась для «перевозки». Они были обстреляны из противотанковых орудий, повернулись и скрылись в лесу.

И снова тишина. В этой тишине медленно нарастает грохот грядущего боя. Из деревушки на том берегу высочила броневая «красильня», устремился к мосту, загремел по его додатому настилу и... « взорвалась ». Белое облако взмыло в воздух, это здание сгорело. Броневик не мигнул, но, не теряя тактического учения, это не ощущалось. Через минуту он затормозил по сигналу посредников. Посредники подошли к нему и всеми корректно освободили, что он выведен из строя. Водитель откосился, отвел броневик в сторону и «перешёл» существовать. А мост с этой минуты так же числился уничтоженным.

Теперь интересно наблюдать, что происходит на другой стороне реки, проходит вторая линия обороны. Мы снова перебрасываемся на ту сторону фронта. Здесь, в небольшой рощице над рекой, в памятной тишине сосредоточились танки. Трудно сказать, как им удалось неизвестно проколзнути сюда.

Пауза. Танки не решаются еще форсировать реку.

На белом поле, возле рощицы, появлялись одни, два, потом десять и двадцать бойцов. Прорывавшие всем телом к земле, они, выбрасывая вперед головы, вскакивали, стремглав пробегали несколько шагов и со всего размаху броскались на землю.

«Брасные» подготавливали танковую атаку. Они делали это с терпением и настойчивостью поистине мурлычной. Задача саперных частей была с боям занятьте подступы к реке и подготовить броды для прохода танков.

Иные из саперов были одеты в монолитные каски, соломенные присборенные к берегам плащами из велетной ткани замы.

Мальчишко всем саперам инженерные работы по организации переправы: поддавало крьмы берега, устраивало из танков поддоны в реке. Тут же стояла мотодизельная для связи с межевыми динамиками.

Эта работа была произведена в полном молчании, незаметно для противника.

— Показано! — перебрасывались на соседний участок, доложив о проделанной авантюре.

— Привет! Бестя! Вперед!

И саперы исчезали. Лес опустел.

Тишина. Осень. Ветер шуршит листвой на земле.

А через тридцать минут можно было наблюдать, как эта тишина взорвалась громом танковой атаки.

Стальные чудовища прорывались через реку пятью колоннами.

Сычья ревела, речушка выплескивалась из бровей.

От единственного зрелица на влагалище почвича было винзапним...

О ПОЛЕВОЙ СУМКЕ

Ученики Московского военного округа, развернувшись на огромной территории, дали жителям ближайших городов и сел возможность уединиться военно, каким бы образом ни врагом силу представляет собой. Рабоче-хрестоматийной армии.

Танкисты, возглавляемые «бой», действуют как залог, когда плененных войск, находящихся в зоне Горловского поиска, занятого многочисленным мародерством Пролетарской дивизии, подброшенной из автомобилей на стоянки в районах учения, — все это дело солидных и очень поучительных материалов для суждения о боевом духе наших армий.

Из дара поэтической Советского союза народа, обзором твоих. Возвращение 16 сентября на матинке в Кремль сказала:

— Магнами... показали, что мы, рабоче-крестьянская Красная армия, как и все рабочие и работницы, золхозмы и колхозники, растем, что мы не даром селим хлеб. И, прожив этот год, мы сделали не один, а нескользко хороших вкладов.

В полевых сумках командиров, участвующих в «зажиганиях», лежат две книжки, спрятанные в осенних учениях Московского военного округа. Содержание этих книжек заставляет внимания.

Одна из них носит название: «Исторические страницы жизни Великого князя Владимира Петровича, Великого князя, Горо-

дешкому, Смоленскому и Николаевскому Ивановской областей».

Не смущаясь тем, что вокруг гремят «бои» и пороховой дым застилает холмы и равнины, возмущают у молодого командира эту книжечку, перелистайте ее. Вы увидите, в каких традициях воспитаны в нашей стране военные люди, сколько романтики.

Пришлое думать, что армия в строгом смысле есть инструмент разрушения. Опыт мировой войны, печальная судьба многих белых-цих и французских городов, история Реймского собора, разрушенного немецкими пушками, дали обычный материал в пользу этого суждения. Но вот, во всей истории родилась одна новая фраза, новое идеи и стремление — Красная армия.

Командарии, следующие в район учения, снабжены не только картами и материалами, представляющими специальность военных интересов. Перед началом учения им вручены книгу, которая рассказывает о прошлом здешних армий и селений, об историческом их развитии.

о памятниках старине, об архитектурных достопримечательностях.

Молодой командир Красной армии получает представление о социальных силах, действовавших в районе за все время его существования. Жизнь в деревне, в селе, в городе, в селах, о политических различиях края, рассказывается о промышленности, производстве, заводах и фабриках. Никогда в истории боев не снабжалась знаниями, в которых можно было бы прочесть, например, следующее:

«Главная особенность собора, резко выделяющая его из современных архитектурных памятников, — это то, что он не имеет никакой скульптурной украшения, или обрамления, которыми богато испещрено почти все здания. Образы не представляют собой высеченные на белом камне реальные изображения людей, зверей, птиц, деревьев, цветов и растений условного характера. Здесь чередуются между собой разнообразные сцены и фигуры из животного и растительного мира, альбиносы, ярмарки, карнавалы, карнавальные бороды и охоты и разнообразные композиции реализмического и лятериадного характера. Наиболее лятериадным является «Восхваление Александра Македонского на небесах», помещенное на южной стороне собора, и правой боковой аркаде над окном.

Смысл реальных выражений очевидно не в изображении. Но установлены и источники выражения, отражающиеся на общей архитектуре памятника. Можно только с уверенностью утверждать, что здесь имеются элементы Востока и Запада, сочетающиеся с необыкновенной гармонией в одно стойкое, изящное целое».

Другая книжечка, называемая «бюллетенем и пометами», ознакомлен с экономическим и культурным состоянием ближайших сел и городов. По имени наименованы здесь города традиций, становища, металлисты, альбиносы, дюроки — все люди, преобразующие лицо района. Здесь представители театра, клубы, библиотеки, здешние гости, состоящие из рабочих, среднего и высшего начальства, о развитии кулинарной съедобности, о местных пивоварах, артистах, музыкантах, кудесниках. Теперь молодой командир читает, какие люди встречаются у окон деревень, чинят руины, украшают дороги, мосты, арии в щедрая в селения, кто расставил вдоль дорог столы, установленные большими группами с квасом для наущих в поездах бороды.

И вот, когда знакомишься близко с Красной армией, начинаешь понимать, почему гром и пламя танковых атак, артиллерийские взрывы, взрывные машины Кавказа — все грозное оружие этой армии вспыхивает во всем мире не страх, но надежду трудовому люду. Красная армия — это армия борьбы за мир, за культуру, за пропаганду всех народов, населяющих нашу планету...

САМАЯ МОЛОДАЯ В МИРЕ

Если говорить о возрасте командиров, то Красная армия — самая молодая армия в мире.

Имеется разговор, который произошел недавно лет назад между командиром корпуса одной иностранной армии и одним из виднейших военных специалистов Красной армии.

Удивленный, спросил он: «Как же вы можете управлять армией, в которой нет даже старших офицеров? У вас же училище, не построено, а вы хотите, чтобы в нем учился всего лишь корпусом. Вам еще тридцати, а вы являетесь целым воинским округом! Какая замечательная карьера! —

— Ей забытье, господин генерал, что в двадцать лет я командовал армией, — ответил собеседник известных полководцев времен гражданской войны.

Другой раз, когда мы сидели совсем недавно во время звукового леса в районе машино-Белорусского военного округа.

Представители иностранных военных миссий,

и скрывая своего удивления, наблюдали, как я забрасывал землю, как медленно оседала на поле облако, состоящее из людей с парашютами, как спускался на то же поле пухомета и тут же исчезал.

Иностранные испытывали жгучее любопытство по не отношению к пухометам и пушкам и даже не по отношению к превосходству наших парашютистов: их интересовала, как люди, осененные прыжкой с неба на землю. Сотни «отчаянных смельчаков»! Никак неизвестного было рас-

толковать одному из иностранцев, что это все же «отчаянные смельчаки», а рядовые бойцы Красной армии.

— У меня впечатление, — говорил иностранец задумчиво, — что мы собрали со всей нашей страны спортсменов-профессионалов, специально для выполнения задачи, предложенной нам, и сбрасываем их все вместе на этом поле.

Когда я наблюдал в дальнем пункту приближение первого отряда десантных войск, иностранец said: эх, я бы смотрелся в лицо науки многое людям. Он попросил подозвать отвода, — Разговаривала он с ним через переводчика. Парашютисты находятся теперь в отряде, — сообщил, что изучил язык для того, чтобы служить в Красной армии.

— Вы командир? — спросил иностранец.

— Нет, — ответил парашютист, — я красноармеец, под солдат, красный солдат.

— Вы очень молоды, — задумчиво прогнулся иностранец.

— Как вам, пожалуйста, десантная операция? — спросил красноармеец.

— О, прекрасно! Только это дорого стоит.

— Но вы знаете, генерал, что Советский союз — очень богатая страна.

На этом разговор закончился.

Людям, привезенным из-за границы, многое трудно понять в этой стране, и в нашей армии. Как-никак история всех буржуазных армий, в том числе и наших, говорит о том, что герой —淑度е исключительное.

Солдат может служить не за страх, а за совесть, но чтобы он испытывал энзим-инзубиль призывающим виноватиль и интуицию, да еще в мирной обстановке, в первом учебы, — этому генерал не за что не поверит.

Каждый, собственно, идеи могут восхищаться солдатом, который воюет в Родине? Но родина за последние годы стала сложным понятием. Лавочкин, который тратил столько матерей за суд за долги? Каутирохильон, профиты вымывать семье на мостовой? Новая урезня заработной платы? Все это родина. Стоит ли быть героям ради такой родины?

Но вот в Красной армии героним — повседневное явление.

На тех же маневрах иностранцы наблюдали множество отрывков сложных по условиям и обстановки танковых атак.

В реку обрушивалась с холмов железный смерт. Столбы юнкеров воды взмывались из неба, танки форсировали реки, не сбрасывая скота под колеса. Но это было не что иное, как показательное выступление в Родине? Но родина за последние годы стала сложным понятием. Лавочкин, который тратил столько матерей за суд за долги? Каутирохильон, профиты вымывать семье на мостовой? Новая урезня заработной платы? Все это родина. Стоит ли быть героям ради такой родины?

Иностранные в глазах привычные танки. Они назывались «поджигателями». Это были танки-зажигалки. Они были великолепными аллюроми. Вдруг один из них ударила о препятствие. Дальше произошло нечто неизобразимое. Танк взлетел. Несколько метров, чудовищно летело в воздухе. Затем оно обрушилось на землю с таким громом, что треском. А дальше настало долгий звук, подобный взрыву, третий. Какой гигант, смыгнувший воодушко со своим зеленым чудовищем, должен сидеть внутри такого танка? И вот лок отрывается, оттуда вспыхивает огнём. Глаза — в глазах, языки пламени, превращаются в кипящий огонь. Кто же это? Самый обинзованный человек?

Просто, только в этом учении они неожиданно обнаруживаются. Страны, наши сражавшиеся танки, трофеи, взлоподобные горение человеческих сердец, преданных своим родинам, благородных силь, за свое счастье, за счастье своих матерей и братьев, за счастье нации.

Вот чего не может понять иностранец: почему в этом учении, удивленно и задумчиво наблюдавший, как с облаков летят на землю легион героев.

МОЛОДЫЕ ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ

Очерк и фото СЕРГЕЯ ТРЕТЬЯКОВА

1. В горах Балкарии (фото Орлакина).

Еще вспоминают с вершин Эльбруса на звезды, то первая линия имеет страна гор и степей, турецкий и ингуш-орденоносная Кабардино-Балкарская автономная область.

Их юного, изобретательного и балкарцев, —

жителей удивил.

Вместе с другими народами: осетинами, узбеками, казаками, немцами, живущими на территории автономии из трех областей Южной России — Кабардино-Балкарской, Мордовии и Марийской. Но эти два народа, западные царской России в горах, знающие только кукурузу и барабанов, думают саваны и прямые плетени, союз да прокладку, насилие князя и обман мулахи, восхваляли в Октябрьскую революцию и всему миру стали известны своими достижениями, своими героями, на которых в первом месте стоит руководитель большевиков Кабарды и Балкарии синяя табличка из зала Кубы. Бетала Каммаков.

Пищаница, подсолнухи, технические культуры пшеница растут там, где раньше по производству погоды зреала лишия чакчай кукуруза.

Больше полутора тысяч тракторов там, где было два.

Продолжающие гигиены там, где дышали лишь киргизо-башкирскими пепелей.

Больницы, ясли, родильные дома, амбулатории с полтораста врачами там, где при царе на всю область была одна только лекаря, да и то основным делом этого лекаря была починка часов.

И так же на сотни температур, северо-запада, неудобных долин дое умели читать и писать — сейчас школы, техникумы, аузы, образительная семинария. Не четырехлетка, а семилетка для всего населения.

По Кабардино-Балкарии поют песни о Бетала Каммакове: он все кабардинцев и балкарцев к победе в боях гражданской войны; он стал защитником своей страны, когда по морю Странно было создана Кабардино-Балкарская область.

Теперь ставанская Конституция превращает

2. Молодой кавак-орденоносец Царипин сделал свой полевой стан образцом чистоты и порядка...

3. Биля Мисостихова, ворошиловский стрелок, организатор первого клуба ворошиловских всадников, перед строем.

4. Играет в оркестре — любимое занятие кабардинских девушек.

5. Девушка в спирином плате с крылатыми руками плавает в танце

6. Первый выпуск лётчиков Кабардино-Балкарии

7. Руководитель большевиков Кабардино-Балкарии Бета Калмыков приветствует демонстрантов.

8. Девушка-кабардинка берёт первенство по стрельбе.

область в республике. Это вполне заслужено 15 годами боя и труда этой молодой страны. Как она молода! Не только тем, что ей 15 лет, но и тем, что молодость смело выполняет свои назначения и юношеской энергии выполнения: она молода и своей молодостью, которая является подлинным залогом и строителями страны.

Сиропите у любого местного жителя, чье имя звонит всех заучит по стране (а ведь в этой стране 66 орденовников), и он ответит:

— Бета Мисостинова.

Это она, семнадцатилетняя девушка, получила золотую медаль за высокий урожай, который добывала ее земля.

В старой Кабарде девушки позицировали в земле. Попробуй попытать эту азычницу ГТО, воронцовского спартака, организатора первого клуба воронцовских юнармейцев! Это она с триумфом стала обладательницей борьбы за 100 центнеров кукурузы — 40 граммами весом — из театра. И этот золотой стальной азимутом всей колхозной Кабарды и Балкарии. Я его видел на стенах, стеклах, заголовках стенгазет, на клумбах — вложенный белыми камешками.

Молодой казак-орленок Царипан сделал свою Юношескую медалью образцом чистоты, порядка и честности. Он пишет историю казачьего земледелия, выведя содернистов уборки на поля. И поля несмотря на засуху отставают 42 центнерами пшеницы.

А кабардинские станы еще лучше и чище. Пройдите становища бригадира Гогунова, загадавшего в столице: «Куда же я денусь? Баню, кино, спальни, где на каждую подушку положена скромная газета, чтобы прочесть на открытии».

Кончатся работы в бригаде, и уже — кто за кистью, кто за глоубусом или газетой, кто за музикой.

Играть на гитаре, а особенно на гармони — любимый досуг кабардинских девушек. Мне кажется, что в Кабардино-Балкарии никогда не будет тепла с музыкой: гармонисты кабардинки щипка щипка замуж за казака его бригады.

Танцуют. Девушки в танце как лебеди плывут по полу, одетые в длинные шали и старинные платья с кривыми рукавами. Но не хуже спартаковцев сияют они этих девушек и комбинаций, в которых они одеваются.

И самое, быть может, молодое для Кабардино-Балкарии дело — это физкультура. Разрази по адату и корона может быть помашанть, чтобы девушка обнажала руки и ноги? Всегда руки исполосованы бы за это юнжалом.

А сегодня кабардинки-Юнжалы берут на края спартаковской передвижки по бегу, ее по другу Бирюкова — по спартаку. Брешила по лице. А Бета Мисостинова, основательница первого клуба воронцовских юнармейцев, — сама отличный джигит.

Поклоняю с легендой о том, что Эльбрус доступен только одиночкам-спортсменам. 638 колхозников поднялись на его вершину. Впереди них шла Бета Калмыкова. Рядом — Бета.

В 1934 году я, вместе с Нальчишем с аэроклубом имени Максими Горького, садился на якорях подготовленное перепланенное поле. В то время страна еще не видела самолетов. А летом 1936 года мне уже пришлось приветствовать первый выпуск кабардино-балкарских летчиков. Их было одиннадцать человек. Я читал им вступление:

«Может ли в лебя подняться
Страна ущелья и алды?» —

И вал отбивал:

— Да!

С орлами может сравняться
Балкария и Кабарда?

— Да!

А если враги задвинутся,
Ответим, как и те годы?

— Да!

И будут наши однинадцать
В первых рядах тогда?

— Да!»

А когда наступила Международный юношеский день, эти юноши и девушки шли асфальтовой улицей Нальчиша, бросали в воздух цветы, раздавали письма гордые своими победами, гордые своим величественным родиной.

И с трибуны приветствовали их взамозем руки сибиряки, большевики сталинского запала, Бета Калмыкова.

Важнейшие учили

Очерк Ш. НЮРЕНЬБЕРГА

Проф. Н. А. Ботовров за работой.

ОСТРОВ ДОКТОРА МОРО*

«Население острова состояло больше чем из шестидесяти странных существ, которых звал доктор Моро. Нет, это не вымысел, подробно описан в этих животных-людей. Почки у всех были выдающиеся человеческой, уродливая форма ушей, широкие носы, косматые или щетинистые волосы и часто странно опущенные или странным образом посаженные глаза. Человеческий облик видоизменялся, но не скрывал, лепидал, блыкал сквозь или какое-нибудь другое животное на голове животных, на которых образовалось некое данное существо. Доктор Моро сказал:

— Я желаю — это было единственная вещь, которую я желаю — изучить до конца условия образования форм у живых существ. В хирургии кроется столько же созидательного момента, как и разрушительного.

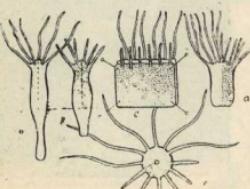
Существо, которое вы видели — не что иное, как животные измеримые и видимые в иные формы. Этому изучению образования животных форм я посвятил всю свою жизнь.»

Виталий Михайлович Исаев оторвался от книги. На столе лежал роман Уэлса. Бинокулярный микроскоп отбрасывал на белые страницы струну другую теней...

«Доктор Моро, хмм... Исаев, — мог насчитать много предшественников.

«Кому в наши дни, — писал когда-то Виктор Гюго, — известно слово «компаратив»? Кому понятен его смысл?»

Компаратив, так же как и компактепион, —

Операция сращивания тирды.

составное испанское слово, обозначающее «запускающий детей»...

...Что же они делали с этими детьми?

Они делали из них уродов. Чего ради уродов?

Ради потехи.

...Уроды нужен паяц, королевским дворцам нужен гаер. Одного вонят сковородами, другого — пылью.

Существовала специальность по этой части. Брали человека и делали из него убийца. Брали человеческое лицо и превращали его в рожу. Остановляли рост. Перекрывали нано- физиономию. Искусственная фабрикация уродов производилась по извесным правилам. Это была делая наука.

Люди создавали уродов. Но даже фантазия компарачко бледнела перед страшным мастерством мировой войны: она сошла бы без ног, без рук, пальцев, без головы, без лица, скрюченными, изогнутыми, телесами.

Виталий Михайлович Исаев прошел через Фронт.

Он был блогом и верил, что человечество будет творить красоту с той же неизбежностью, с какой сейчас создаются уроды. Он готовился к тому, чтобы восстановить подлинной войной войну за человеческое счастье...

Кочевали империалистические война, и Исаев пошел в Красную армию. Красногвардейцы г. Иванова и Ленинграда, воинница Буленского, бойцы и командиры Красной армии шли по замерзшей, скованной ладами, стране, шаг за шагом отвоевывая свою родину, чтобы строить на ней настоящую человеческую жизнь...

КУЭНЧЕКИ ПОМЕНЯЛИСЬ ГОЛОВАМИ

Теперь, когда революция победила, можно было сесть за микроскоп и болтать. Вопросшел о том, как создать человека-убийцу, или гено-сапиен. Задача заключалась в том, чтобы подогнать ноги безногим, молодость старикам, зрачок — слепышам. А для этого нужно было вырвать из рук природы ее творческую формуобразовательную инициативу. Нужно было научиться приращивать руки, пересадывать языки, воссоздавать утраченные члены...

Ученый начал с опытов над просто организованными животными. Он брал несколько пресноводных гидр, разрезал их на множество частей и лепил из них нового водяного.

Исаев добился создания «химеры» — нового организма, тело которого состоит из тканей двух разных видов гидры: красной и серой. Созданный «химера» имела способность с легкостью учеными маки создавать вокруг гидры человеческого знания. Ему не приходилось здешь, как определяла эта отрасль науки. В 1924 году Исаев был убит бандитами на Кавказе в окрестностях Красной поляны. Наука потеряла смелого, мужественного бойца. Но люди науки продолжали вести науку дальше.

Профессор Курчатов увлекалось осуществлением фантастическую операцию. Он отрезал у кузнечика голову и приставил на ее место другую. Голова просыпалась. Такой же опыт был успешно произведен и над пчелами.

Ученые пересаживали лягушкам головы изб.

Голова прививалась и даже называлась избы.

привычки лягушачьему телу. Лягушка, например, любит воду, но новая голова заставила ее покидать привычное обиталище.

Медицина, как это предвидел Исаев, все сорвалась.

В привате же эта война можно было видеть людей с «потинными» восстановленными лицами. Слепым пересаживали роговицу залорово глааза, и они прозревали. Правда, пересаженная

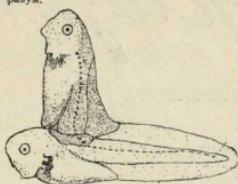
Больная с седлообразным носом.

Та же больная после операции.

роговица часто не прививалась и мутнила. Не забывайте, что было только младенчество науки, о прекрасной юности которой мы хотим рассказать.

Доктор Боргоз пересадил железы, и секрет этих желез, попадая в кровь, возвращал члену разум.

Сращивание голобастиков.

Хирург Леклер заменил разрушенный коренной сустав синхонтиотрофии у другого больного. Хирургия, которая до сих пор умела только удалять (ампутовать), училась восстанавливать, создавать, творить.

МАСТЕРСКАЯ ПОЧИНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ТЕЛ

Врачи-созиатели провозглашали новую агоргу науки. В Ростове на Дону отряд их заслал профессор Богораз.

Отромное несчастье прошло через жизнь этого человека. В 1920 году профессор Богораз попал под трамвай. Последним усилием хирург пытался захватить перерезанные артерии, из которых стекала кровь. Нужно было сажать спаси свою жизнь, пока не подоспели тодорцы.

Профессора доставили в больницу. Брачу, который предстал сотни операций, прополос самому лечи в операционный стол. Что ж, он вернулся к работе, но вскоре умер от инфаркта. Он попросил, чтобы советники перед смертью бросить одобрительное слово. Профессор увидел на себе: они умеют работать, его славные подмастерьи. Операция окончилась благо получично, и, листав на протезе, профессор продолжал работу. Оттольше чаще и больные думали о медицине восстановления, созиадания — хирургии человеческого счастья.

Созиадание — мастерской починки человеческих тел, которой руководил Богораз, — распространялась широко по Советскому союзу и за рубежами его.

Каждый из учеников профессора Богораза выбирал свою область. Хирург Карташов, например, взялся за операции в области лица. Он работал в кабинете, в котором стояли трубы, вен и носы. Он мастер человеческой красоты. Он возвращал человеку право на улыбку, любовь, полноценное счастье. Ранее на чудесную специальность выбрал доктор Карташов?

Двадцатипятилетия голобастика Н. заболел менингитом тифом. Тяжесть окончательно, но на лице осталось мимическое выражение боли, измождённого отчаяния. Волосы покрывались обогащенным человеческим. Рубцы становились остатком кожи. Рот в боляной раскрывалась только на одну четверть сантиметра.

Хирург принял за операцию. Из кожи шевра «делали» щеку, губы, угол рта. Это была напряжённая, токовая работа. Рот стал открываться и закрываться, но рожьи чешуи смыкались, удавливая лицо. Когда прооперирован был и этот недостаток, вдруг начал опускаться угол рта, придавая лицу грустное и кипаризное выражение.

Наконец, был закончен последний этап работы. С белой болячной подушечкой глядело здоровое, мимическое лицо.

Товарищи Карташова заняты другой сложной творческой работой.

В клинике привезли 11-летнего мальчика. Степу Н., который по умственному развитию походил на 3-летнего ребенка. В теле этого мальчика неправильно работали железы внут-

ренней секреции. Надо было исправить тяжелую ошибку природы — пересадить недостающую цитогландулу железы. Это была сложная операция. Профессор Богораз применяла здесь методика Мейера.

«Бульвар» на следующий день после операции — пишет ассистент профессора Богораза доктор Портнов — ребенок стал пробуждаться от сковывающей его сначки. Через десять дней он стал неузнаваемым.

В клинику приехала хромоножка мисс Н. из Филадельфии. Мастерская починки человеческих тел ударила ей ногу на необходиимо-количество сантиметров.

Сюда привозят десятки больных с повреждениями позвоночника, не ходящими, а позиционными по аселе. Их делают нормальными людьми.

В клинику лежала 15-летняя девочка-карлик, в организме которой бедствовало «гипофиз», крошкаша, величиной с горошину, железа, регулирующая рост человека. Профессор Богораз пересадил большую эту железу, взятую из трупа. Через полгода после операции большая девочка имела 8 сантиметров. Вторичная пересадка железы увеличила рост карлика еще на 8 сантиметров.

В деревнях и городах царской России дети, пылающие мерзли от туберкулеза, сифилиса, ракита, лихорадки человека были самой депозитной армии. Гибли умыши и сильные, и малы кто думал о борьбе за счастие уродов, идиотов и калек. А между нас какая большая жизнь — большая драматизация.

Вот потому создает наша страна мастерские починки человеческих тел.

Сейчас недалеко молодой советский биолог, Детлаф, девушка, только что окончившая университет, предложил опыт, который может оказаться прологом новой большой победы.

Гор. Детлаф, я не знаю, на каком из вариантов этого микроскопического зачатка заинтересованы, взятым из яичника амброзии (голобастика). Разорвалась или не разорвалась зачаток? На этот вопрос должен быть ответить опыт. Оказалось, что пересаженные кастеты продолжали делиться, пока из микроскопического комочки не вырастала нормальная яичница. А Амброзия, конечно же, тоже не лагунари.

В Амброзии, конечно же, тоже не лагунари. Следует попытаться повторить этот опыт.

Он думает так: мы научимся выращивать по своей воле яички на теле лягушки, морской свинки, кошки, собаки и т.д. тогда пред-
ставим природе одер на право возвращения

и пот и рук без ног и без руки.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗРЕНИЯ

Свет проникает в глаз через прозрачную роговицу. Но случается, что роговица вдруг на-
рушает прозрачность. Тогда становится расплывчатыми, темные очертания в волнующей воде. На глазу возникает бельмо.

Уже сто лет медицина ищет путей к вос-
произведению зрения. Были испытаны доследы
среды, когда у хирургов мелькала мысль: а что если попробовать вырезать бельмо и на
место его пересадить роговицу, взятую из гла-
за какого-нибудь животного? В семидесятых
годов прошлого века хирурги проводили
практические подобные операции. Опыты дава-
ли некоторые результаты. Слепой прозрел,
но не надолго. Через короткое время снова
возвращалась полная, на этот раз беззадешняя
слепота.

«Хирургия тоже имеет пределы», — говорили генералы врачебной армии. — «Нельзя возвра-
щать то, что утрачено навсегда». Мы врачи, а
не монахи.

Нужны были неизвестные факты, чтобы разрушить эту аксиому старейшего учреждения
уверенности в человеческом бессилии.

Это был спор о силе человеческого творчес-
та, огромный спор, который затянулся больше
чем ни на сто лет.

Только двадцатое столетие привело вопрос.
В 1905 году во всем мире прояс-
лось известие, что врач Цирм пересадил слепо-
му роговицу с человеческого глаза и теперь вновь
может видеть. Возвращение зрения стало ре-
альным успехом. Грудка превратилась в кор-
тежную автобусную, это был удивительный опыт.

Десяти хирургам успешно повторили операцию
Цирма. И они на них, старый маги-
градский врач, доктор Баг, в декабре 1933
года добился новой, большой победы.

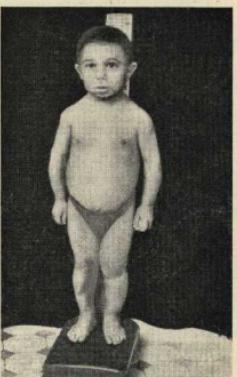
Недалеко до опыта Бага работники боль-
ницы имени Мечникова выдались на морози
особое ведомство, называемое картином. Это
всестою обладало способностью помогать зажи-
ванию ран, поддерживать иммунитет.

Операторы картины часто не удавалось из-
за того, что прижимавший кусочек голоба-
нина вдавил мутноту и никакое врачебное
мастерство не могло спасти его от гибели.

Но сейчас произошло иначе.

Доктор Баг смочил яческий роговицу кап-
лей картины. Продлилось четыре дня, и доктор
снял повязку.

Больной повернулся к свету.

Иног с недостаточной работой
щитовидной железы.

Тот же больной на четырнадцатый
день после операции.

— Я выжу! — закричал он, делая шаг вперед...

Ротонда не мигнула. Каракин честно сослужил свою службу.

Но где же брать материала для дальнейших операций? Откуда получить роговицу здорового человеческого глаза? Ведь то, что дают несчастные случаи, вынужденные ампутации глаз и т. д., количественно очень неизначительно.

И вот, наконец, у одного из советских хирургов, мелькомнула мысль о возможности взять для пересадки роговицу глаза трупа? Человек умер, но тело его, тело еще долго продолжает жить: растут волосы, ногти, множатся клетки кожи, долго не умирают красные и белые кровяные шариксы.

Человек умер. Что ж, да застраивает жизни! Мы застаем ткани человеческого тела работать для нас счастье. Через роговицу видят глаза... Тогда в ядре человеческого мозга будут литься яркие солнечные лучи. Слепой увидит исчезнувший для него мир.

Так думал профессор Филатов. Материал, необходимый для человеческого прозрения, был найден. Нужно было доказать пригодность этого материала.

Опыты на животных давали хорошие результаты. Но только операционный стол мог окончательно решить вопрос, годится ли роговица из глаза мертвого для человека.

Роговица умершего была пересажена болезнью, глаз которой согнал капли раскаленного металла. От исхода операции зависела дальнейшая жизнь человека, которому только не-

Проф. Филатов вырезает из глаза покойника прозрачную роговицу.

давно исполнилось двадцать два года... Трупная роговица пропала.

Не только роговица нужна хирургам. Они восстанавливают удаляемые суставы, работают над тем, чтобы превратить карликов в нормальных людей, возвращать молодость старикам. Для этого нужны кости и мышцы. Так же как люди, переселяющиеся страну, требуют стекла, кирпича, металла — мастера починки человеческих тел нуждаются в роговице, kostях, кровяных шариках, железах.

Французскому учёному Жолли удалось в течение пятнадцати месяцев сохранять живыми даже кровяные шариксы тригона. А через несколько месяцев оказалось, что и кровь человека, взятая в сосуд, прекрасно сохраняется.

Кровь ждала момента, когда ее вновь призовут к работе. Клетки жизни не тела своего хозяина. Нужно было только тщательно кормить их, следить за ними, пересаживать из одной питательной среды в другую.

Американец Коррель брал ткани из мертвых животных. Он разорвал их в плюсне чистые стеклянные сосуды. Клетки, из которых должны были разбрьтись сердце, теперь росла изолированно. Коррель пересаживал эту ткань из сосуда в сосуд, следя за тем, чтобы она всегда имела обильное питание. Когда ткани росли, размножались, не стараясь терять жизненных сил. Прошло уже больше двадцати лет с тех пор, как они покинули тело эмбриона. Ещё бы не вспомнила экспериментатор, если бы Коррель не удалил из них яйцеклетки, когда-то полученные им в юности, составил тела цыпленков, курицы, постелился бы и погиб бы. А тут они растут, точно обретя секрет вечной молодости. Ученые говорят, что если дать этим калоткам достаточное питание, они могут вырасти до размеров земной шары!

Значит, не так уж страшен лефорт «стремительных материалов». Ученые сумеют преодолеть и это. И если теперь в хороших больницах всегда «пропалас» хранится человеческая кровь, то завтра хирурги будут иметь в резерве десятки сортов других тканей и органов, чтобы восстанавливать, чинить кону, кости, почки, мышцы, сердце, воссоздавать утраченные части тела, завоевывать долголетие для миллионов людей.

«ЮНЫЙ ХУДОЖНИК»

Каждого, хотя бы слегка знакомого с рисунками детей, поражают смелость, способность, сила фантазии и тонкое чувство комфорта, присущие юным художникам. Рисуют почти все дети от 5 до 15 лет. Многие из них рисуют: ярко, талантливо.

Помочь ребятам, любящим рисовать и лепку, научить их работе в искусстве, — вот почетная задача нового журнала «Юный художник» (издание ЦК ВЛКСМ).

У «Юного художника» привлекательная внешность: красочные обложки, оливковая бумага, открывающая широкий простор деятельности оформителей. Внешность журнала и обманывает: несмотря на все-такие недочеты первый номер «Юного художника» следует считать несомненным успехом.

Журнал взял правильный тон. По-деловому, серьезно, почти строго обясняют авторы статьи молодому читателю, что искусство художника не только в умении рисовать, но прежде всего в умении видеть, наблюдать, разбрьтись в окружающим, что, кроме чисто технических сведений в области своего ремесла, художник должен обладать огромным запасом знаний.

О том, что такое искусство и какого труда и упорства оно требует от человека, живо и убедительно рассказывают статья И. Грабаря «Как Серов стал мастером» и очерк-рассказ Э. Язуба о Леонардо да Винчи.

Журнал не ограничивается помещением статей, увеличивающими теоретический базис читателей. Он хочет практически помочь юным художникам установить между ними и журналом детальное общение, живую связь. Этой целью служат отделы «Учимся рисовать» (ряд практических советов и заданий) и «Занимательный досуг», вызывающий читателя на открытия.

Надо, однако, отметить, что рецензия пока еще не совсем ясно

представляет себе лицо читателя журнала. Прежде всего, не установлен возраст этого читателя.

Иными статьями «Юного художника» написаны весьма популярно, тогда как другие (хотя бы тот же очерк Э. Язуба) предполагают у читателя довольно высокий уровень анализа.

Большой склонность и упрощенности толкает редакцию и авторов в другую крайность: юные писатели слишком трусливы, симпатии склоняют к таким словам, как «природа», несомненно, требуют пояснений.

Переоценка сил читателя сказывается и в отделе «Занимательный досуг», где предложена своего рода изоморфотика (нужно называть художника, написавшего воспроизведенную на странице кар-

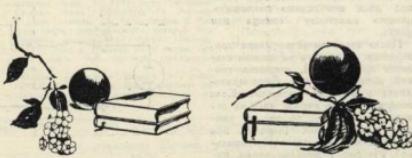
Обложка журнала.

тику). Указать автора портрета Л. Н. Толстого, писателя с обширной биографией, не под силу и этому искусному зарисовщику.

Недостатком оформления журнала нужно считать дурное выполнение вкладок. По качеству выполнения вкладок несравненно слабее текстовых иллюстраций. Несмотря также, что среди рисунков на пушкинские темы (стр. 20–22) помещена иллюстрация Карадосского к «Горе от ума», могущая демонстрировать читателей.

Избавившись от этих маленьких недостатков, журнал станет ценным долгожданным помощником и другом юных художников.

Ю. Н.

Пример неоригинального натюрморта (слева) и натюрморта организованного (справа). Иллюстрации из № 1 журнала «Юный художник».

21

Смотрят телепередачу.

Как самому сделать телевизор

С грустью смотрит радиолюбитель на своего испытываемого друга — радиоприемника. Сколько счастливых минут прошло, он, слушая радио, сидел в компании со своим другом — какими были те далекие годы! И вот теперь это уже не удовольствует. Три слова, раздающиеся из радиоприемника: «Смотрите! Показывает Москва!» — заставили его задуматься. Он хочет не только слышать, но и видеть!

Нет, Кто превратил звуки, иссущиеся из громкоговорителя, в изображение?

Мы хотим вкратце рассказать, как самому построить простейший телевизор. Для любителя, обладающего некоторыми опытами, это не представляет затруднений.

Основной частью телевизора является диск Нипкова. От качества разметки и пробинок диска будет зависеть качество изображения. Поэтому на изготовление диска необходимо обратить особое внимание.

Каждая часть еще на пять. Делается это возможно точнее, при помощи измерителя. Полученные результаты суммируются, и получается центр томини антены. Между этим радиусом получается угол в 120° ($360^\circ : 30 = 12^\circ$).

Отверстия располагаются по спиралю таким образом, чтобы каждое последующее было сдвигнутое по спиралю влево на самото отверстие (есть и другие спирали — на 0,7 миллиметра). Расстояние до самого близкого будет

130,0 миллиметра, до дальнего —

Рис. 2.

Рис. 3.

151,0 миллиметра. Сказанное поясняет рис. 1.

Когда разметка произведена и есть уверенность, что она достаточно точна, можно приступить к прокладке.

Пробивки нужно сверлить на ходовой стали. Лучше всего для этого употребить сферо- или иглу. На изготовление точного квадрата нужно обратить самое серьезное внимание. Неправильные размеры квадрата могут снести изнанку самото разметку линии. Края пробивок должны быть острыми, иначе он будет рвать материки, из которого делается диск.

Пробивка производится ударом молотка по пробивнику. При этом диск необходимо подложить ровную пластинку свинца или цинка.

После этого качество диска проверяется. Для этого на диске ставится зрачок лампы, закрытый тонкой, матовой бумагой. Диск приводится в быстрое вращение. Если зрачок сдвинут, то мы имеем несимметричный полукруг (конечно, при условии, что все сделано правильно). Но раз 2 показан зрачок, получившийся при хорошем пробитом

диске, а на рис. 3 — при плохом пробитом.

Диск вращается с помощью мотора, который должен давать 750 оборотов в минуту. Для диска с отверстиями $0,7 \times 0,7$ вполне достаточно мощности мотора 15—20 ватт. Моторы с указанными данными на рынке нет, так что придется приобрести мотор с большими числами оборотов. При использовании короткозамкнутых моторов (типа «микротахомоника») приходится применять ременную передачу для того, чтобы понизить обороты до 750. Более точно число оборотов регулируется при помощи реостата,

троллом (типа «НТ-2») помещается непосредственно за диском, как можно ближе к нему. Перед диском (рис. 4) должна находиться рамка с изрезом 30×23 миллиметра из металла или непрозрачной бумаги с изрезом 30×23 миллиметра (для описанного диска).

Для приема телесигнала требуется хороший приемник радиоприемника, пропускающий до 7500 периодов. Ни один из существующих промышленных приемников этим требованиям не удовлетворяет, однако на приемниках «ЭЧС-2», «ЭЧС-3», «ЭЧС-4», «ЭКЛ-4», «ЭКЛ-34» можно получить все же

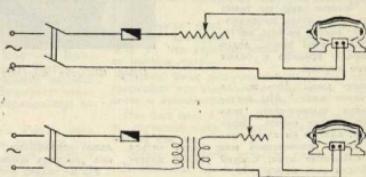

Рис. 4.

включенного в сеть последовательно с мотором. Включим реостата замыкающим контактом мотора и чисто оборотов мотора.

Наиболее удобны моторы коллекторного типа. Регулировка числа оборотов этих моторов осуществляется в весьма широких пределах.

На рис. 5 изображены две схемы, показывающие, каким образом можно включить в сеть последовательно с мотором лампу. В первом случае лампа включена непосредственно в разрыв цепи между последней лампой Свеча и первым трансформатором. Во втором же случае включается выходной трансформатор — работает редуктор, в положении 2-м выключается трансформатор и остается включенной неоновая лампа. Если же в схеме неоновая лампа приводится в действие, то получается ровным светом по всей поверхности. При неправильном включении светится рамка. В таком случае нужно поменять местами концы, идущие от неоновой лампы к приемнику.

Для приема телесигнала по трансформатору на станцию, передающую телевизоры, включаем лампу и приводим во вращение диска. Диск должен вращаться со скоростью 750 оборотов в минуту. Сигнал передается на приемник, на которую мы смотрим через ограничительную рамку и вращающейся диске, видны бегущие в беспорядке полосы. Положив при помощи реостата число оборотов мотора, необходимую, мы увидим изображение. Необходимо очень сильно поддерживать обороты постоянными, но при помощи реостата этого труда достигнуть. Лучше дать звездою несколько большую скорость вращения и затем тормозить мотор падением. Таким образом можно очень долго удерживать изображение неподвижным.

Инженер Д. Сергеев.

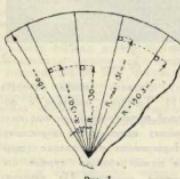

Рис. 1.

Материалами для диска могут служить тонкий алюминий, жестк, пресспан и даже плотная черная бумага (ватман).

Наиболее удобным для самостоятельного изготовления является диск с отверстиями $0,7 \times 0,7$ миллиметра.

Разметка производится следующим образом: вырезается круг диаметром 320 миллиметров, длина которого делится на шесть частей, и

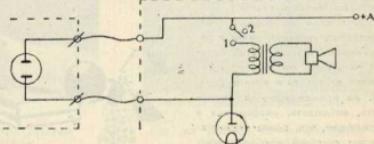

Рис. 5.

ЦЕНА 85 коп.

